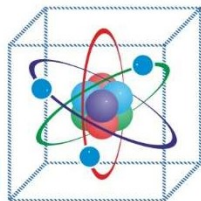

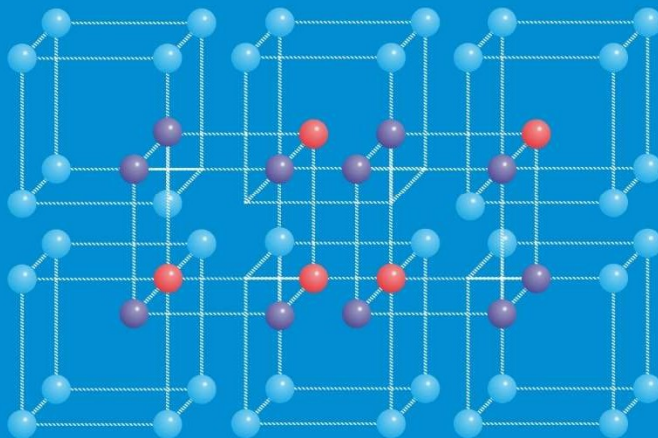
ISSN 2713-0010

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
**ВЕСТНИК
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сетевое издание

Научный журнал

Издание основано в 2020 г.

Периодичность: 6-12 номеров в год.

Регистрационный номер СМИ Эл № ФС 77-80419 от 09.02.2021, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель: Научно-издательский центр «Вестник науки»

Редакционная коллегия

Халиков Альберт Рашитович (главный редактор), к.ф.-м.н., доцент каф. ЭИ, Уфимский университет науки и технологий; *Ефременко Евгений Сергеевич*, к.мед.н., доцент, зав. кафедрой биохимии, Омский государственный медицинский университет; *Старчикова Маргарита Валерьевна*, к.с.н., доцент, каф. социализации и развития личности, КАУ ДПО Алтайский институт развития образования им. А.М. Топорова; *Волков Александр Ильич*, к.с.-х.н., доцент, каф. Агроинженерии и технологии производства, переработки сельскохозяйственной продукции, Марийский государственный университет; *Маслова Жанна Николаевна*, д.филол.н., доцент, каф. Русский и иностранные языки, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I; *Царегородцев Евгений Леонидович*, к.т.н., доцент, каф. Технологические машины и оборудование, филиал «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске; *Симонова Светлана Сергеевна*, к.ю.н., каф. уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС; *Мальчишко Константин Анатольевич*, к. э. н., доцент, каф. Экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) КФУ имени В. И. Вернадского в г. Ялте; *Светлана Глебовна Горбовская*, д.ф.н., доцент, доцент, каф. Французского языка, Санкт-Петербургский государственный университет; *Мишина Наталья Николаевна*, к.б.н., доцент, каф. Биологии, экологии и химии, Башкирский государственный университет; *Смятская Юлия Александровна*, к.т.н., доцент, Высшая школа биотехнологий и пищевых производств, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; *Андрюшина Анна Сергеевна*, к.п.н., доцент, каф. педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; *Таваров Саиджан Ширалиевич*, к.т.н., доцент, каф. Безопасность жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет; *Гриненко Светлана Викторовна*, д.э.н., профессор, факультет туризма и сервиса, Сочинский государственный университет; *Шевчук Вячеслав Владимирович*, к.м.н., доцент, каф. факультетской терапии №2, профессиональной патологии и клинической лабораторной диагностики, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера Министрства здравоохранения РФ; *Преликова Елена Анатольевна*, к.соц.н., доцент, каф. охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет; *Белая Марина Николаевна*, к.т.н., доцент, каф. Техногенной безопасности и метрологии, Севастопольский государственный университет; *Еналдиева Мадина Анатольевна*, к.т.н., доцент, каф. Начертательной геометрии и геодезии, Северо-Кавк осударственный технологический университетазский горно-металлургический институт; *Федор Алексеевич Попов*, д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, отделение вычислительной техники и автоматики (ОВТИА), каф. методов и средств измерений и автоматизации (МСИА), АО ФНПЦ Алтай, Бийский технологический институт АлтГТУ; *Юлия Ивановна Минина*, к.э.н., доцент, каф. менеджмента и цифрового маркетинга, Международный институт рынка; *Куликов Сергей Николаевич*, к.б.н., в.н.с., лаборатория иммунологии и разработки аллергенов, Казанский НИИ эпидемиологии и микробиологии Роспотребнадзора; *Лыгин Сергей Александрович*, к.х.н., доцент, каф. биологии экологии и химии, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий; *Ильин Игорь Михайлович*, к.ю.н., доцент, каф. государственно-правовых дисциплин, НовГУ им. Ярослава Мудрого; *Решетняк Сергей Николаевич*, к.т.н., доцент, каф. Энергетика и энергоэффективность горной промышленности, НИТУ МИСиС; *Етхин Алексей Иванович*, к.т.н. доцент, Зав. каф. Эксплуатация судовых механических установок ФГБОУ ВО "ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова".

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Адрес редакции:

450092, г. Уфа, ул. С. Кувыкина, 18/1-47. Тел.: +7 (347) 262-82-35

Официальный сайт: <https://ip-journal.ru/>E-mail: redactor.vestnic@gmail.com

© Корректурa и верстка ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025

© Коллектив авторов, 2025

INNOVATIVE SCIENTIFIC RESEARCH

Online edition
Science Journal

The publication was founded in 2020.

Frequency: 6-12 issues per year.

Media registration number EL No. FS 77-80419 dated February 9, 2021, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Founder: Research and publishing center "Vestnik nauki"

Editorial team

Khalikov Albert Rashitovich (Editor-in-Chief), Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department Eli, Ufa University of Science and Technology; Efremenko Evgeniy Sergeevich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head, Department of Biochemistry, Omsk State Medical University; Starchikova Margarita Valerievna, Ph.D., Associate Professor, Dept. socialization and personality development, KAU DPO Altai Institute for the Development of Education. A.M. Toporova; Volkov Alexander Ilyich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Dept. Agroengineering and production technologies, processing of agricultural products, Mari State University; Maslova Zhanna Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Dept. Russian and Foreign Languages, Emperor Alexander I St. Petersburg State University of Communications; Tsaregorodtsev Evgeny Leonidovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Technological machines and equipment, a branch of NRU MPEI in Smolensk; Simonova Svetlana Sergeevna, Ph.D. criminal law, criminal procedure and criminalistics, Volgograd Institute of Management, a branch of the RANEPA; Malysenko Konstantin Anatolievich, Ph.D. Ph.D., Associate Professor, Dept. Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of KFU named after V. I. Vernadsky in Yalta; Svetlana Glebovna Gorbovskaya, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Dept. French, St. Petersburg State University; Minina Natalya Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Biology, Ecology and Chemistry, Bashkir State University; Snyatskaya Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Higher School of Biotechnology and Food Production, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Andryamina Anna Sergeevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. pedagogy and psychology of childhood, Ural State Pedagogical University; Tavarov Saijon Shiralievich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Life Safety, South Ural State University; Grinenko Svetlana Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Faculty of Tourism and Service, Sochi State University; Shevchuk Vyacheslav Vladimirovich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Dept. Faculty Therapy No. 2, Occupational Pathology and Clinical Laboratory Diagnostics, Perm State Medical University. Academician E.A. Wagner of the Ministry of Health of the Russian Federation; Prelkova Elena Anatolyevna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Dept. health and safety, Southwestern State University; Belaya Marina Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Technogenic Safety and Metrology, Sevastopol State University; Enaldieva Madina Anatolyevna, Ph.D., Associate Professor, Dept. Descriptive Geometry and Geodesy, North Caucasus State Technological University Mining and Metallurgical Institute; Fedor Alekseevich Popov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Computer Science and Automation (OVTIA), Dept. methods and means of measurement and automation (MSIA), JSC FNPC Altai, Biysk Technological Institute of AltSTU; Yulia Ivanovna Minina, Candidate of Economics, Associate Professor, Dept. Management and Digital Marketing, International Market Institute; Kulikov Sergey Nikolaevich, Ph.D., Leading Researcher, Laboratory of Immunology and Allergen Development, Kazan Research Institute of Epidemiology and Microbiology of Rospotrebnadzor; Lygin Sergey Alexandrovich, Ph.D., Associate Professor, Dept. biology, ecology and chemistry, BirsK branch of the Ufa University of Science and Technology; Ilyin Igor Mikhailovich, PhD in Law, Associate Professor, Dept. state-legal disciplines, NovSU named after Yaroslav the Wise; Reshetnyak Sergey Nikolaevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dept. Energy and energy efficiency of the mining industry, NUST MISiS; Epikhin Alexey Ivanovich, Ph.D. Associate Professor, Head cafe Operation of ship mechanical installations FGBOU VO "GMU named after Admiral F.F. Ushakov".

CC license type supported by the journal: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Editorial office address:

450092, Ufa, st. S. Kuvykina, 18/1-47. Tel. : +7 (347) 262-82-35

Official site: <https://ip-journal.ru/>

E-mail: redactor.vestnic@gmail.com

© Proofreading and layout Scientific Publishing Center Vestnik Nauki LLC, 2025

© Team of authors, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	4
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАКОМ КОЖИ, ЕГО ФАКТОРАХ РИСКА, ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ <i>Е.В. Пяточенко, Т.И. Зиматкина, А.С. Александрович</i>	4
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИ УЗЛОВЫХ ПОРАЖЕНИЯХ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ <i>О.В. Бровко, А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина</i>	10
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ И ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКЕ <i>А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина, Е.А. Черненко</i>	16
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И АПК РОССИИ <i>А.А. Сметник</i>	22
РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	49
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЗАНИМАЮЩИХСЯ НА ОТДЕЛЕНИИ ЕДИНОБОРСТВ (БОКС) <i>Д.В. Баранов</i>	49
РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	57
ФОРМИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ГОДОВОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ <i>В.В. Лысенко, К.А. Малышенко</i>	57
СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД <i>Л.О. Алькова</i>	69
ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МЫШЛЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МАТЕРИ <i>Е.В. Львова, С.С. Пилюкова</i>	77
МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ <i>Л.Н. Галаева, Е.Н. Устюжанинова</i>	84
КОГНИТИВНЫЙ ПРОФИЛЬ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ ПАЦИЕНТОВ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗ <i>Л.Н. Галаева, Е.Н. Устюжанинова</i>	90

РАЗДЕЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18076821>

УДК 616.5-006.6

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ
ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАКОМ КОЖИ, ЕГО
ФАКТОРАХ РИСКА, ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ**

Е.В. Пяточенко, Т.И. Зиматкина,

к.б.н., доц.

А.С. Александрович,

к.м.н., доц.,

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно

Аннотация: Рак кожи является одной из наиболее распространенных онкологических патологий, демонстрирующей рост заболеваемости и смертности в мире и в Республике Беларусь. Анализ данных Белорусского канцер-регистра за 2014–2023 гг. выявил увеличение числа новых случаев и рост смертности. Основными факторами риска выступают ультрафиолетовое излучение, генетическая предрасположенность и травматизация кожи. Социологический опрос 100 студентов показал недостаточный уровень информированности о фототипах кожи, признаках злокачественного перерождения и мерах профилактики. Полученные результаты подтверждают необходимость систематической просветительской работы среди молодежи, направленной на формирование знаний о ранней диагностике и профилактике рака кожи.

Ключевые слова: рак кожи, факторы риска, фототип кожи, профилактика, информированность, студенческая молодежь

**ON CERTAIN ASPECTS OF THE CURRENT ISSUE OF SKIN
CANCER INCIDENCE, ITS RISK FACTORS, PREVENTION, AND
TREATMENT**

E.V. Piatochenko, T.I. Zimatkina,
Ph.D., Associate professor
A.S. Aleksandrovich,
Ph.D., Associate professor
Grodno state medical university,
Grodno

Annotation: Skin cancer is among the most common oncological diseases, with incidence and mortality steadily increasing worldwide and in Belarus. Analysis of the Belarusian Cancer Registry (2014–2023) revealed a significant rise in new cases and mortality rates. The main risk factors include ultraviolet radiation, genetic predisposition, and skin trauma. A sociological survey of 100 students aged 18–20 showed that, despite recognizing the relevance of the problem (70.4%), many lack sufficient knowledge about phototypes, early signs, and preventive measures. These findings emphasize the need for systematic educational programs aimed at improving awareness, prevention, and early detection of skin cancer among young people.

Keywords: skin cancer, risk factors, skin phototype, prevention, awareness, youth

---

Введение. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2022 году в мире зарегистрировано более 20 млн новых случаев злокачественных новообразований, при этом 9,7 млн пациентов умерли от онкологических заболеваний. В течение жизни онкопатология развивается примерно у каждого пятого человека. По прогнозам ВОЗ, к 2050 году число новых случаев достигнет 35 млн, что означает рост на 77% (на 4,8 млн). Особую тревогу вызывает рост заболеваемости раком кожи: ежегодно регистрируется 2-3 млн случаев, включая более 130 тыс. меланомы и около 1,2 млн немеланомных форм. В Республике Беларусь рак кожи также остается одной из наиболее значимых онкологических проблем [1].

Цель исследования. Актуализация проблемы заболеваемости раком кожи и анализ уровня информированности студенческой

молодежи о данной патологии, ее факторах риска и возможных мерах профилактики.

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы сравнительно-оценочный и аналитический подходы к анализу литературных источников по проблеме рака кожи. Проведен ретроспективный анализ данных Белорусского канцер-регистра за 2014-2023 гг., включающий показатели заболеваемости и смертности в Республике Беларусь и Гродненской области. Для оценки уровня информированности проведен социологический опрос 100 студентов в возрасте 18-20 лет методом анонимного анкетирования. Полученные данные обработаны статистически.

Результаты и их обсуждение. Адаптационные возможности организма позволяют человеку противостоять неблагоприятным факторам, включая физические нагрузки и стресс, мобилизуя скрытые морфологические и функциональные резервы. На здоровье влияет широкий спектр факторов риска [1], а для рака кожи основными являются ультрафиолетовое излучение, канцерогены, неблагоприятная экология, возраст, иммунодефицит, ВИЧ, вирус папилломы человека, генетические мутации, рубцы, хронические язвы, наследственность и множественные невусы.

Термин «рак кожи» объединяет злокачественные опухоли эпителиальных тканей, включая базальноклеточный и плоскоклеточный рак, аденокарциному и меланому. Наиболее распространенным и менее агрессивным является базальноклеточный рак, тогда как меланома отличается высокой злокачественностью и метастатическим потенциалом.

В структуре онкологической заболеваемости рак кожи занимает лидирующие позиции [2]. Для оценки эпидемиологической ситуации был проведен анализ данных белорусского канцер-регистра за 2014-2023 гг. Грубый интенсивный показатель заболеваемости составил 75,00 на 100 000 населения, при этом наблюдается устойчивая тенденция к росту. Количество зарегистрированных случаев увеличилось с 7832 в 2014 году до 11 151 в 2023 году, что соответствует приросту на 42,3%. Показатель смертности вырос с 0,8% до 1,1% (увеличение на 37,5%). Ежегодно выявляется не менее 5000 новых случаев. В 2024 году в г. Гродно и Гродненском районе рак кожи стал наиболее распространенным первично

диагностированным онкологическим заболеванием (370 случаев). Женщины болеют чаще: стандартизированный показатель заболеваемости составил 45,90 на 10 000 у мужчин и 39,80 на 10 000 у женщин; интенсивный показатель – 63,40 и 85,10 на 10 000 соответственно.

Одним из основных факторов риска является ультрафиолетовое излучение, включая пребывание под прямыми солнечными лучами и использование соляриев. По классификации Т. Фитцпатрика выделяют шесть фототипов кожи, определяющих генетическую чувствительность к УФ-излучению [3, 4]. В Республике Беларусь преобладают I-III фототипы, характеризующиеся светлой кожей, светлыми или рыжими волосами и светлыми глазами.

С целью оценки уровня информированности студенческой молодежи о раке кожи был проведен социологический опрос. В исследовании приняли участие 100 респондентов в возрасте 18-20 лет. Актуальность проблемы признали 70,4% опрошенных, 23,5% затруднились с ответом, 6,1% – не считают ее значимой. Свой фототип кожи знают 56,1% респондентов, 43,9% – не знают. Распределение по фототипам: I – 3,1%, II – 62,2%, III – 33,7%, IV – 1%. При этом 88,8% участников неоднократно находились на ярком солнце без использования средств с SPF-защитой.

Наиболее часто упоминаемыми факторами риска рака кожи стали: ультрафиолетовое излучение (93,9%), наследственность (66,3%), мутации генов (58,2%), большое количество родинок (44,9%). Признаками возможного злокачественного перерождения родинок респонденты назвали: увеличение размера и неприятные ощущения (75,5%), изменение формы (59,2%), цвета (54,1%), травмирование (44,9%).

Среди профилактических мер, по мнению опрошенных, наиболее эффективными являются: регулярный медицинский осмотр (84,7%), самонаблюдение за состоянием родинок (79,6%), щадящий режим загара (71,4%).

Анализ анкетирования показал, что несмотря на осознание значимости проблемы (70,4% респондентов считают ее актуальной), молодежь недостаточно активно применяет меры защиты от ультрафиолетового излучения и профилактики рака кожи: 88,8% опрошенных неоднократно находились на солнце без средств SPF, а

лишь 79,6% отметили важность самонаблюдения за родинками и 84,7% – регулярных профилактических осмотров. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной просветительской работы среди молодежных групп, включающей информирование о симптомах, методах ранней диагностики и лечения.

Выводы. Рак кожи остается актуальной медико-социальной проблемой, демонстрируя устойчивый рост заболеваемости и смертности. Основные факторы риска – ультрафиолетовое излучение, генетическая предрасположенность и травматизация кожи. Молодежь частично осознает значимость заболевания, но уровень информированности о профилактике и фототипах кожи недостаточен. Необходима систематическая просветительская работа, направленная на формирование устойчивых знаний о симптомах, рисках и методах ранней диагностики.

Список литературы

- [1] Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Работа под солнцем вызывает каждый третий случай смерти от немеланомного рака кожи // Пресс-релиз ВОЗ и МОТ. – Женева, 8 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/08-11-2023-working-under-the-sun-causes-1-in-3-deaths-from-non-melanoma-skin-cancer--say-who-and-ilo> (дата обращения: 03.10.2025).
- [2] Республиканский научно-практический центр онкологии и медицинской радиологии им. Н.Н. Александрова. Белорусский канцер-регистр: статистические данные о злокачественных новообразованиях. – Минск: РНПЦ ОМР, 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://omr.by/o-nas/otdeleniya/vse-otdeleniya/otdelenie-kantser-registra> (дата обращения: 03.10.2025).
- [3] Fitzpatrick T.B. The validity and practicality of sun-reactive skin types I through VI // Archives of Dermatology. – 1988. Vol. 124. No. 6. 869-871 p. DOI: 10.1001/archderm.1988.01670060015008.
- [4] Fitzpatrick T.B. Soleil et peau [Sun and skin] / T.B. Fitzpatrick // Journal de Médecine Esthétique. – 1975. Vol. 2. 33-34 p.

Bibliography (Transliterated)

[1] World Health Organization (WHO). Working under the sun causes one in three deaths from non-melanoma skin cancer // Press release of the WHO and ILO. – Geneva, November 8, 2023. [Electronic resource] – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/08-11-2023-working-under-the-sun-causes-1-in-3-deaths-from-non-melanoma-skin-cancer--say-who-and-ilo> (date accessed: October 3, 2025).

[2] N.N. Alexandrov Republican Scientific and Practical Center of Oncology and Medical Radiology. Belarusian Cancer Registry: Statistical Data on Malignant Neoplasms. – Minsk: RNPC OMR, 2024. [Electronic resource] – URL: <https://omr.by/o-nas/otdeleniya/vse-otdeleniya/otdelenie-kantser-registra> (date of access: 03.10.2025).

[3] Fitzpatrick T.B. The validity and practicality of sun-reactive skin types I through VI // Archives of Dermatology. – 1988. Vol. 124. No. 6. 869-871 p. DOI: 10.1001/archderm.1988.01670060015008.

[4] Fitzpatrick T.B. Soleil et peau [Sun and skin] / T.B. Fitzpatrick // Journal de Médecine Esthétique. – 1975. Vol. 2. 33-34 p.

© *Е.В. Пятченко, Т.И. Зиматкина, А.С. Александрович, 2025*

Поступила в редакцию 07.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Пятченко Е.В., Зиматкина Т.И., Александрович А.С. О некоторых аспектах современной проблемы заболеваемости населения раком кожи, его факторах риска, профилактике и лечении // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 4-9. – DOI 10.5281/zenodo.18076821.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077170>
УДК 616.441

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИ УЗЛОВЫХ ПОРАЖЕНИЯХ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

О.В. Бровко, А.С. Александрович,

к.м.н., доц.

Т.И. Зиматкина,

к.б.н., доц.,

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно

Аннотация: В исследование включены 120 пациентов с узловыми поражениями щитовидной железы (92 женщины – 76,7%, 28 мужчин – 23,3%; средний возраст $47,8 \pm 12,4$ года). Узлы были одиночными у 38,3% и множественными у 61,7% пациентов; размеры до 10 мм выявлены у 24,2%, 11–20 мм – у 37,5%, более 20 мм – у 38,3%. Наиболее часто встречались изо- (43,3%) и гипоэхогенные (30,8%) узлы, с неоднородной структурой (56,7%). Признаки повышенного риска злокачественности отмечены у значительной части обследованных: неровные контуры – у 20,8%, микрокальцинаты – у 15,0%, выраженный внутريدоловой кровоток – у 28,4%. Полученные данные подтверждают высокую диагностическую ценность ультразвукового метода при узловой патологии щитовидной железы и его роль в выделении группы пациентов, требующих дальнейшего уточнения диагноза и динамического наблюдения.

Ключевые слова: щитовидная железа, узловые поражения, ультразвуковое исследование, экзогенность, кальцинаты, кровоток

ASSESSMENT OF CONDITION AND ULTRASOUND CHARACTERISTICS IN NODULAR THYROID LESIONS

O.V. Brovko, A.S. Aleksandrovich,

Ph.D., Associate professor

T.I. Zimatkina,

Ph.D., Associate professor,
Grodno state medical university,
Grodno

Annotation: Study included 120 patients with thyroid nodules (92 women – 76.7%, 28 men – 23.3%; mean age 47.8 ± 12.4 years). Solitary nodules were detected in 38.3% and multiple nodules in 61.7% of patients; nodules ≤ 10 mm were found in 24.2%, 11–20 mm in 37.5%, and >20 mm in 38.3%. The most common ultrasound features were iso- (43.3%) and hypoechoic (30.8%) nodules with heterogeneous structure (56.7%). High-risk features were identified in a considerable proportion of patients: irregular margins in 20.8%, microcalcifications in 15.0%, and marked intranodular vascularity in 28.4%. These findings confirm the high diagnostic value of ultrasound in thyroid nodule assessment and its role in identifying patients requiring further evaluation and follow-up.

Keywords: thyroid gland, thyroid nodules, ultrasound, echogenicity, calcifications, vascularity

---

Введение. Узловые поражения щитовидной железы относятся к числу наиболее распространенных эндокринных заболеваний, выявляемых у 30–50% взрослого населения при УЗИ. Большинство узлов доброкачественные, однако они могут приводить к нарушению функции железы и не исключают риск злокачественной трансформации. Ультразвуковое исследование в сочетании с оценкой функционального состояния остается ключевым методом ранней диагностики и выбора тактики ведения пациентов [1].

Цель исследования. Провести комплексную оценку состояния щитовидной железы и УЗ-признаков узловых изменений для повышения точности раннего выявления и дифференциальной диагностики.

Материалы и методы исследования. В исследование были включены 120 пациентов с узловыми поражениями щитовидной железы, проходивших обследование в эндокринологическом отделении. Всем пациентам выполнено ультразвуковое исследование щитовидной железы с использованием высокочастотного линейного

датчика (7,5–12 МГц). При сканировании оценивались размеры и объем железы, количество и локализация узлов, их форма, контуры, эхогенность, внутренняя структура, наличие кальцинатов, а также особенности кровотока по данным цветового доплеровского картирования. Полученные результаты были систематизированы и подвергнуты статистической обработке с применением методов описательной статистики и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение.

Среди 120 обследованных пациентов с узловыми поражениями щитовидной железы преобладали женщины – 92 (76,7%), мужчины составили 28 (23,3%). Средний возраст пациентов составил $47,8 \pm 12,4$ года (диапазон 22–72 года).

Узловые образования были одиночными у 46 пациентов (38,3%) и множественными у 74 (61,7%). По размерам узлы до 10 мм выявлены у 29 пациентов (24,2%), от 11 до 20 мм – у 45 (37,5%), более 20 мм – у 46 (38,3%).

По форме и контурам: округлые или овальные узлы с четкими границами встречались у 95 пациентов (79,2%), тогда как неровные или размытые контуры отмечены у 25 (20,8%).

По эхогенности: изоэхогенные узлы выявлены у 52 пациентов (43,3%), гипоехогенные – у 37 (30,8%), смешанной эхогенности – у 23 (19,2%), гиперэхогенные – у 8 (6,7%).

Неоднородная внутренняя структура встречалась у 68 пациентов (56,7%), микрокальцинаты – у 18 (15,0%), макрокальцинаты – у 9 (7,5%).

По данным цветового доплеровского картирования: периферический кровоток определялся у 64 пациентов (53,3%), смешанный – у 22 (18,3%), выраженный внутريدолевой кровоток – у 34 (28,4%).

Полученные данные согласуются с результатами других исследований, указывающих на высокую распространенность узловых образований щитовидной железы и важность их тщательной ультразвуковой оценки [1-3]. Согласно современным рекомендациям, сочетание гипоехогенности, неровных контуров, микрокальцинатов и усиленного кровотока рассматривается как комплекс признаков, требующих проведения тонкоигольной аспирационной биопсии [4, 5]. Эти признаки имеют высокую прогностическую ценность в

отношении риска злокачественной трансформации и позволяют выделить группу пациентов, нуждающихся в более углубленном обследовании и динамическом наблюдении [6].

Таким образом, проведенное исследование подтверждает диагностическую значимость ультразвукового метода при узловой патологии щитовидной железы и подчеркивает необходимость комплексного анализа морфологических характеристик узлов для своевременной дифференциальной диагностики и выбора оптимальной тактики ведения пациентов.

Выводы. В ходе исследования установлено, что узловые поражения щитовидной железы чаще встречаются у женщин среднего возраста и нередко имеют множественный характер. Наиболее распространенными ультразвуковыми признаками оказались изо- и гипоэхогенность, неоднородная структура и четкие контуры узлов. Вместе с тем у части пациентов выявлены признаки, ассоциированные с повышенным риском злокачественности, такие как неровные контуры, микрокальцинаты и выраженный внутريدоловой кровоток. Эти данные подтверждают, что ультразвуковое исследование остается основным методом диагностики узловой патологии щитовидной железы и позволяет своевременно выделять пациентов, нуждающихся в дополнительном обследовании и динамическом наблюдении.

Список литературы

[1] Haugen B.R. 2015 American Thyroid Association Management Guidelines for Adult Patients with Thyroid Nodules and Differentiated Thyroid Cancer / B.R. Haugen, E.K. Alexander, K.C. Bible [et al.] // *Thyroid*. – 2016. Vol. 26. № 1. 1-133 p. DOI: 10.1089/thy.2015.0020.

[2] Tessler F.N. ACR Thyroid Imaging, Reporting and Data System (TI-RADS): White Paper of the ACR TI-RADS Committee / F.N. Tessler, W.D. Middleton, E.G. Grant [et al.] // *Journal of the American College of Radiology*. – 2017. Vol. 14. № 5. 587-595 p. – DOI: 10.1016/j.jacr.2017.01.046.

[3] Gharib H. American Association of Clinical Endocrinologists, Associazione Medici Endocrinologi, and European Thyroid Association Medical Guidelines for Clinical Practice for the Diagnosis and Management of Thyroid Nodules / H. Gharib, E. Papini, J.R. Garber [et al.]

// Endocrine Practice. – 2016. Vol. 22. № 5. 622-639 p. – DOI: 10.4158/EP161208.GL.

[4] Russ G. European Thyroid Association Guidelines for Ultrasound Malignancy Risk Stratification of Thyroid Nodules in Adults: The EU-TIRADS / G. Russ, S.J. Bonnema, M.F. Erdogan [et al.] // European Thyroid Journal. – 2017. Vol. 6. № 5. 225-237 p. – DOI: 10.1159/000478927.

[5] Moon W.J. Benign and Malignant Thyroid Nodules: US Differentiation – Multicenter Retrospective Study / W.J. Moon, S.L. Jung, J.H. Lee [et al.] // Radiology. – 2008. Vol. 247. № 3. 762-770 p. – DOI: 10.1148/radiol.2473070944.

[6] Remonti L.R. Thyroid ultrasound features and risk of carcinoma: a systematic review and meta-analysis of observational studies / L.R. Remonti, C.K. Kramer, C.B. Leitão, L.C. Pinto, J.L. Gross // Thyroid. – 2015. Vol. 25. № 5. 538-550 p. – DOI: 10.1089/thy.2014.0353.

Bibliography (Transliterated)

[1] Haugen B.R. 2015 American Thyroid Association Management Guidelines for Adult Patients with Thyroid Nodules and Differentiated Thyroid Cancer / B.R. Haugen, E.K. Alexander, K.C. Bible [et al.] // Thyroid. – 2016. Vol. 26. № 1. 1-133 p. DOI: 10.1089/thy.2015.0020.

[2] Tessler F.N. ACR Thyroid Imaging, Reporting and Data System (TI-RADS): White Paper of the ACR TI-RADS Committee / F.N. Tessler, W.D. Middleton, E.G. Grant [et al.] // Journal of the American College of Radiology. – 2017. Vol. 14. № 5. 587-595 p. – DOI: 10.1016/j.jacr.2017.01.046.

[3] Gharib H. American Association of Clinical Endocrinologists, Associazione Medici Endocrinologi, and European Thyroid Association Medical Guidelines for Clinical Practice for the Diagnosis and Management of Thyroid Nodules / H. Gharib, E. Papini, J.R. Garber [et al.] // Endocrine Practice. – 2016. Vol. 22. № 5. 622-639 p. – DOI: 10.4158/EP161208.GL.

[4] Russ G. European Thyroid Association Guidelines for Ultrasound Malignancy Risk Stratification of Thyroid Nodules in Adults: The EU-TIRADS / G. Russ, S.J. Bonnema, M.F. Erdogan [et al.] // European

Thyroid Journal. – 2017. Vol. 6. № 5. 225-237 p. – DOI: 10.1159/000478927.

[5] Moon W.J. Benign and Malignant Thyroid Nodules: US Differentiation – Multicenter Retrospective Study / W.J. Moon, S.L. Jung, J.H. Lee [et al.] // Radiology. – 2008. Vol. 247. № 3. 762-770 p. – DOI: 10.1148/radiol.2473070944.

[6] Remonti L.R. Thyroid ultrasound features and risk of carcinoma: a systematic review and meta-analysis of observational studies / L.R. Remonti, C.K. Kramer, C.B. Leitão, L.C. Pinto, J.L. Gross // Thyroid. – 2015. Vol. 25. № 5. 538-550 p. – DOI: 10.1089/thy.2014.0353.

© О.В. Бровка, А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина, 2025

Поступила в редакцию 12.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Бровка О.В., Александрович А.С., Зиматкина Т.И. Оценка состояния и ультразвуковых характеристик при узловых поражениях щитовидной железы // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 10-15. – DOI 10.5281/zenodo.18077170.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077297>

УДК 004.8:616-073:615.849

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ И ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКЕ

А.С. Александрович,

к.м.н., доц.

Т.И. Зиматкина,

к.б.н., доц.

Е.А. Черненко,

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно

Аннотация: В обзоре представлены современные данные о применении искусственного интеллекта в лучевой диагностике и лучевой терапии. Показано, что алгоритмы машинного обучения обеспечивают высокую точность выявления патологий (чувствительность до 90–95%, специфичность 85–92%), сокращают время подготовки планов облучения на 60–75% и снижают межэкспертную вариабельность. Использование ИИ позволяет автоматизировать сегментацию опухолей и органов риска, прогнозировать ответ на лечение и риск токсичности с точностью до 80–85%. Вместе с тем сохраняются ограничения, связанные с необходимостью клинической валидации, стандартизации методик и решением этико-правовых вопросов. Сделан вывод о высокой перспективности внедрения ИИ в клиническую практику радиологии и радиационной онкологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, лучевая диагностика, радиотерапия, сегментация, прогнозирование, персонализированная медицина

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RADIOTHERAPY AND RADIOLOGICAL DIAGNOSTICS

A.S. Aleksandrovich,

Ph.D., Associate professor

T.I. Zimatkina,

Ph.D., Associate professor

E.A. Chernenko,

Grodno state medical university,

Grodno

Annotation: This review summarizes current data on the application of artificial intelligence (AI) in radiological diagnostics and radiotherapy. Machine learning algorithms demonstrate high accuracy in pathology detection (sensitivity up to 90-95%, specificity 85-92%), reduce treatment planning time by 60-75%, and decrease inter-observer variability. AI enables automated segmentation of tumors and organs at risk, prediction of treatment response, and estimation of toxicity risk with an accuracy of up to 80–85%. At the same time, limitations remain, including the need for clinical validation, methodological standardization, and resolution of ethical and legal issues. The analysis concludes that AI is a highly promising tool for integration into clinical practice in radiology and radiation oncology.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, radiology, radiotherapy, segmentation, prediction, personalized medicine

---

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) активно внедряется в лучевую диагностику и терапию, обеспечивая автоматизацию анализа изображений, повышение точности выявления патологий и снижение межэкспертной вариабельности [1, 2]. В радиотерапии ИИ используется для сегментации опухолей, планирования доз и прогнозирования ответа на лечение [3, 4]. Исследования показывают, что применение ИИ сокращает время обработки данных и повышает качество персонализированной терапии [5, 6], что делает его перспективным направлением дальнейшего развития.

Цель исследования. Систематизация современных данных о применении искусственного интеллекта в лучевой диагностике и лучевой терапии, с акцентом на его возможности в автоматизации анализа изображений, планировании лечения и прогнозировании

исходов, а также выявление перспектив и ограничений внедрения данных технологий в клиническую практику.

Материалы и методы исследования. Для подготовки обзора проведен поиск публикаций в базах данных *PubMed*, *Scopus* и *eLIBRARY* за период 2010–2025 гг. Использовались ключевые слова: «*artificial intelligence*», «*machine learning*», «*deep learning*», «*radiology*», «*radiotherapy*», «*oncology*». В анализ включались оригинальные исследования, систематические обзоры и клинические рекомендации, посвященные применению искусственного интеллекта в лучевой диагностике и лучевой терапии. Отбор источников осуществлялся по критериям актуальности, полноты представленных данных и цитируемости. Всего в обзор вошло 6 наиболее значимых публикаций, отражающих современные тенденции и перспективы внедрения ИИ в клиническую практику.

Результаты и их обсуждение.

Анализ литературы показал, что алгоритмы искусственного интеллекта в лучевой диагностике и терапии демонстрируют высокую эффективность и воспроизводимость. В диагностике ИИ-системы обеспечивают автоматическую сегментацию опухолей и органов риска с точностью, сопоставимой с результатами экспертов-радиологов. В метаанализе, включавшем более 18 тысяч пациентов, чувствительность алгоритмов при выявлении опухолей на КТ и МРТ составила 91,5%, а специфичность – 88,3% [1]. В исследованиях по сегментации опухолей головного мозга коэффициент Dice достигал 0,89-0,92, что соответствует уровню опытных специалистов [2]. При анализе маммографий чувствительность ИИ достигала 94%, специфичность – 87%, что позволило снизить количество ложноположительных заключений на 15–20% [3]. В пульмонологии использование ИИ для выявления узлов в легких на КТ повысило точность диагностики раннего рака легкого до 92%, при этом время анализа снимков сокращалось в среднем на 40% [4].

В лучевой терапии внедрение ИИ позволило значительно сократить время подготовки планов лечения. Автоматизированное контурирование органов риска и опухолей уменьшало продолжительность работы с 120–180 минут до 30–40 минут, что соответствует сокращению на 70–75% [5]. В многоцентровом

исследовании с участием 512 пациентов использование ИИ при планировании дозы снизило межэкспертную вариабельность на 28% и повысило согласованность планов [6]. Прогностические модели достигали точности 82-85% при предсказании ответа опухоли на облучение и до 78% при прогнозировании риска радиационной токсичности [5]. В ряде работ показано, что интеграция ИИ в адаптивную радиотерапию позволяла корректировать планы лечения в реальном времени, что увеличивало вероятность достижения локального контроля опухоли на 12-15% [6].

Несмотря на очевидные преимущества, остаются ограничения. Большинство алгоритмов обучены на выборках менее тысячи пациентов, что снижает их универсальность [1]. В 45% публикаций авторы указывают на необходимость дополнительной клинической валидации [2], а в 30–35% исследований отмечаются проблемы с воспроизводимостью результатов при переносе алгоритмов на новые клинические базы данных [3]. Кроме того, нерешенными остаются вопросы этико-правового регулирования, включая ответственность за ошибки ИИ, защиту персональных данных и стандартизацию протоколов [4-6].

Таким образом, результаты анализа подтверждают, что искусственный интеллект способен повысить точность диагностики до 90-95% [1-3], сократить время подготовки планов лечения на 60-75% [5, 6] и улучшить прогнозирование исходов терапии [5]. Однако для его широкого внедрения необходимы масштабные клинические исследования, стандартизация методик и нормативное регулирование [6].

Выводы. Искусственный интеллект в лучевой диагностике и терапии демонстрирует высокую эффективность. Алгоритмы обеспечивают чувствительность до 90-95% и специфичность 85-92%, сокращают время подготовки планов лечения на 60-75% и уменьшают межэкспертную вариабельность. Прогностические модели позволяют предсказывать ответ опухоли и риск токсичности с точностью до 80-85%. Вместе с тем необходимы масштабные клинические испытания, стандартизация методик и нормативное регулирование для широкого внедрения ИИ в практику.

Список литературы

- [1] Artificial intelligence in radiology / A. Hosny, C. Parmar, J. Quackenbush, [et all] // *Nat Rev Cancer*. – 2018. Vol. 18. № 8. 500-510 p. DOI:10.1038/s41568-018-0016-5.
- [2] A survey on deep learning in medical image analysis / G. Litjens, T. Kooi, B.E. Bejnordi [et all] // *Med Image Anal*. – 2017. Vol. 42. 60-88 p. DOI:10.1016/j.media.2017.07.005.
- [3] International evaluation of an AI system for breast cancer screening / S.M. McKinney, M. Sieniek, V. Godbole [et all] // *Nature*. – 2020. Vol. 577. № 7788. 89-94 p. DOI:10.1038/s41586-019-1799-6.
- [4] End-to-end lung cancer screening with three-dimensional deep learning on low-dose chest CT / D. Ardila, A. P. Kiraly, S. Bharadwaj [et all] // *Nat Med*. – 2019. Vol. 25. № 6. 954-961 p. DOI:10.1038/s41591-019-0447-x.
- [5] Advances in auto-segmentation / C. E. Cardenas, J. Yang, B. M. Anderson [et all] // *Semin Radiat Oncol*. – 2019. Vol. 29. № 3. 185-197 p. DOI:10.1016/j.semradonc.2019.02.001.
- [6] Bibault J.E. Big Data and machine learning in radiation oncology: State of the art and future prospects / J.E. Bibault, P. Giraud, A. Burgun // *Cancer Lett*. – 2016. Vol. 382. № 1. 110-117 p. DOI:10.1016/j.canlet.2016.05.033.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Artificial intelligence in radiology / A. Hosny, C. Parmar, J. Quackenbush, [et all] // *Nat Rev Cancer*. – 2018. Vol. 18. № 8. 500-510 p. DOI:10.1038/s41568-018-0016-5.
- [2] A survey on deep learning in medical image analysis / G. Litjens, T. Kooi, B.E. Bejnordi [et all] // *Med Image Anal*. – 2017. Vol. 42. 60-88 p. DOI:10.1016/j.media.2017.07.005.
- [3] International evaluation of an AI system for breast cancer screening / S.M. McKinney, M. Sieniek, V. Godbole [et all] // *Nature*. – 2020. Vol. 577. № 7788. 89-94 p. DOI:10.1038/s41586-019-1799-6.
- [4] End-to-end lung cancer screening with three-dimensional deep learning on low-dose chest CT / D. Ardila, A. P. Kiraly, S. Bharadwaj [et

all] // Nat Med. – 2019. Vol. 25. № 6. 954-961 p. DOI:10.1038/s41591-019-0447-x.

[5] Advances in auto-segmentation / С. E. Cardenas, J. Yang, B. M. Anderson [et all] // Semin Radiat Oncol. – 2019. Vol. 29. № 3. 185-197 p. DOI:10.1016/j.semradonc.2019.02.001.

[6] Bibault J.E. Big Data and machine learning in radiation oncology: State of the art and future prospects / J.E. Bibault, P. Giraud, A. Burgun // Cancer Lett. – 2016. Vol. 382. № 1. 110-117 p. DOI:10.1016/j.canlet.2016.05.033.

© А.С. Александрович, Т.И. Зиматкина, Е.А. Черненко, 2025

Поступила в редакцию 21.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Александрович А.С., Зиматкина Т.И., Черненко Е.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в лучевой терапии и лучевой диагностике // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 16-21. – DOI 10.5281/zenodo.18077297.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077320>
УДК 504.05

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АПК РОССИИ

А.А. Сметник,

д.б.н.,

НИИ проблем экологии,

г. Москва

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема формирования культуры экологической безопасности в промышленности и агропромышленном комплексе (АПК), подходы к ее решению, соответствующие современным концептуальным документам России и мирового сообщества по переходу к модели устойчивого развития. Предлагается вовлечь в процесс формирования культуры экологической безопасности более 20 миллионов человек, работающих на 115 тысячах производственных объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду I и II категории опасности. Разработаны рекомендации для формирования и поддержания культуры экологической безопасности в промышленности и АПК. Актуальность этой работы также подтверждает факт подписания Заявления о начале реализации корпоративного проекта «Культура экологической безопасности» представителями ПАО «Газпром» и ООО «Газпром добыча Ямбург» в сентябре 2023 года.

Ключевые слова: экологическая безопасность, культура безопасности, культура экологической безопасности, промышленность, АПК, культура организации, лидерство, наилучшая доступная технология, экологическая политика организации

FORMATION OF ENVIRONMENTAL SAFETY CULTURE IN INDUSTRY AND AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN RUSSIA

A.A. Smetnik,

Doctor of Biological Sciences,
Scientific Research Institute of Environmental Problems,
Moscow

Annotation: The article discusses the current problem of the formation of environmental safety culture in industry and agro-industrial complex, approaches to its solution, consistent with modern conceptual documents of Russia and the international community on the transition to a model of sustainable development. It is proposed to involve more than 20 million people working at 115,000 production facilities that have a negative impact on the environment of hazard categories I and II in the process of forming of environmental safety culture. Recommendations have been developed for the formation and maintenance of environmental safety culture in industry and agro-industrial complex. The relevance of this work is also confirmed by the signing of a Statement on the start of the implementation of the corporate project "Environmental Safety Culture" by representatives of Gazprom PJSC and "Gazprom Dobycha Yamburg" LLC in September 2023.

Keywords: environmental safety, safety culture, environmental safety culture, industry, agro-industrial complex, organizational culture, leadership, best available technology, environmental policy of the organization

---

Введение

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021) [1], Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (2017) [2], Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (2012) [3] предусматривает повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан, воспитание в гражданах ответственного отношения к природной среде, стимулирование населения и общественных организаций к участию в природоохранной деятельности.

Экологические катастрофы федерального масштаба последних лет: разлив дизельного топлива в Норильске, произошедший 29 мая 2020 года, разлив мазута в Керченском проливе, произошедший 15

декабря 2024 года, свидетельствуют о проблемах с экологической безопасностью в промышленности.

Министерством природных ресурсов и экологии РФ в 2018 году был утвержден перечень из 300 объектов I категории, оказывающих наиболее негативное воздействие на окружающую среду [4]. Вклад этих объектов в суммарные загрязнения составляет не менее 60 процентов.

Но есть и положительный опыт. Первый проект в России по формированию культуры экологической безопасности стартовал 12 сентября 2023 года. Тогда было подписано Заявление о начале реализации корпоративного проекта «Культура экологической безопасности» представителями ПАО «Газпром» и ООО «Газпром добыча Ямбург» [5]. Это предприятие входит в вышеуказанный список из 300 объектов I категории.

В атомной промышленности уже более 30 лет активно используется термин «культура безопасности» [6]. В Госкорпорации «Росатом» безопасность признана ключевой ценностью, интегрированной во все без исключения процессы. Безопасность является критическим фактором в нормах и поведении каждого работника и представляет собой центральный аспект корпоративной культуры Росатома – культуру безопасности [7].

Цель исследования:

– изучить подходы ГК «Росатом» и МАГАТЭ к формированию культуры безопасности в атомной отрасли и экстраполировать их на процесс формирования культуры экологической безопасности в промышленности и АПК Российской Федерации.

Методы исследования:

– обзор и сравнительный анализ научной литературы и нормативно-правовых актов в атомной отрасли по вопросу формирования культуры безопасности и экологической политики;

– экстраполяция выводов, сделанных относительно культуры безопасности и экологической политики в атомной отрасли на процесс формирования культуры экологической безопасности в промышленности и АПК Российской Федерации.

1. Подходы к формированию культуры безопасности в атомной отрасли.

Культура безопасности – устоявшееся в инженерной практике понятие, смысл которого заключается в отношении человека и общества к проблемам безопасности и осознанном соблюдении правил безопасного поведения.

Происхождение понятия «культура безопасности» связано с анализом последствий Чернобыльской аварии, которая произошла на Чернобыльской атомной станции (АС) (Украинская ССР, г. Припять) 26 апреля 1986 года. После этой катастрофы, затронувшей европейскую часть СССР и ряд европейских государств, была создана специальная Международная консультативная группа по ядерной безопасности (ИНСАГ) при Генеральном директоре Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для анализа причин и последствий аварии.

В своем докладе о Чернобыльской аварии ИНСАГ ввела новый термин «культура безопасности», описывающий концепцию безопасности, которая должна быть внедрена во все сферы использования атомной энергии на государственном (национальном), организационном и индивидуальном уровнях [8-9].

Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии «Общие положения обеспечения безопасности атомных станций. ОПБ-88/97» (1997) [10] устанавливали, что «культура безопасности – квалификационная и психологическая подготовленность всех лиц, при которой обеспечение безопасности АС является приоритетной целью и внутренней потребностью, приводящей к самосознанию ответственности и к самоконтролю при выполнении всех работ, влияющих на безопасность». Это определение относится к **индивидуальному уровню** культуры безопасности.

Через 18 лет в федеральных нормах и правилах НП-001-15 (2015) [11], которые заменили ОПБ-88/97 [10], приводится обновленное определение культуры безопасности: «характеристика деятельности организаций, а также психологическая и квалификационная подготовленность всех лиц, вовлеченных в выполнение работ, влияющих на безопасность, при которой обеспечение безопасности является приоритетной целью и внутренней потребностью, приводящей к самосознанию ответственности и самоконтролю при выполнении этих работ». В этом определении учтено влияние на культуру безопасности **культур организаций**.

Пункт 1.2.21 НП-001-15 (2015) [11] устанавливает девять принципов культуры безопасности на АС.

«Культура безопасности формируется и поддерживается путем:

1) установления приоритета безопасности АС над экономическими и производственными целями;

2) подбора, профессионального обучения и поддержания квалификации руководителей и персонала в каждой сфере деятельности, влияющей на безопасность;

3) строгого соблюдения дисциплины при четком распределении полномочий и персональной ответственности руководителей и исполнителей;

4) разработки и строгого соблюдения требований программ обеспечения качества, производственных инструкций и технологических регламентов, их периодического обновления с учетом накапливаемого опыта;

5) установления руководителями всех уровней атмосферы доверия и таких подходов к коллективной работе, а также к социально-бытовым условиям жизни персонала АС, которые формируют внутреннюю потребность позитивного отношения к безопасности;

6) понимания каждым работником влияния его деятельности на безопасность АС и последствий, к которым может привести несоблюдение или некачественное выполнение требований нормативных документов, программ обеспечения качества, производственных и должностных инструкций, технологических регламентов;

7) самоконтроля работниками своей деятельности, влияющей на безопасность;

8) понимания каждым руководителем и работником недопустимости сокрытия ошибок в своей деятельности, необходимости выявления и устранения причин их возникновения, необходимости постоянного самосовершенствования, изучения и внедрения передового опыта, в том числе зарубежного;

9) установления такой системы поощрений и взысканий по результатам производственной деятельности, которая стимулирует

открытость действий работников и не способствует сокрытию ошибок в их работе».

В Общих требованиях безопасности МАГАТЭ, № GSR Part 2 «Лидерство и менеджмент для обеспечения безопасности» (2017) [12] сформулировано требование №12: «Содействие формированию культуры безопасности. Сотрудники организации – от старших руководителей до лиц, занимающих более низкие должности, должны содействовать формированию высокой культуры безопасности. Система менеджмента и лидерство для обеспечения безопасности должны содействовать формированию и обеспечивать устойчивое поддержание высокой культуры безопасности». В п.5.2 с) указано: «Старшие руководители и все другие руководители должны активно поддерживать и укреплять культуру организации, которая поддерживает и поощряет доверие, сотрудничество, консультации и коммуникацию».

В Основах государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности РФ на период до 2025 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2018 № 585 [13], развитие культуры безопасности отнесено к основным направлениям реализации государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

В рамках Всероссийской недели охраны труда «Культура безопасного труда» выступил генеральный инспектор «Росатома» Сергей Адамчик (18.09.2024) [14]. По его словам, ядерная, радиационная, пожарная и промышленная безопасность в отрасли обеспечены, 98 % организаций «Росатома» работают без смертельного и тяжелого травматизма. За 14 лет не допущено ни одной аварии на опасных производственных объектах. За 23 года (с 2000 по 2023 год) удалось снизить общий уровень травматизма в 13 раз. По каждому несчастному случаю вводятся меры профилактики, обязательные к исполнению – оперативные «молнии» с информацией о происшествии, внеплановые инструктажи и оценка рисков, ряд организационных и технических мер.

2. Система отношений «Человек-Организация-Технологии-Общество-Биосфера».

Анализ аварий на АЭС Три-Майл-Айленд (США), Чернобыльской АЭС (СССР), на АЭС Фукусима-Дайичи (Япония) показал, что в целях более эффективного обеспечения безопасности необходимо применять системный и интегрированный подход к управлению безопасностью, учитывающий взаимодействие между людьми, организацией и технологиями. Концепция сильной культуры безопасности охватывает эту интеграцию человеческого, организационного и технического аспектов.

Преодоление возникающих противоречий техногенной цивилизации связывается с отказом от сложившегося метода проб и ошибок во взаимоотношениях между человеком и средой его обитания, с выходом на уровень научно обоснованной стратегии системы отношений «человек-общество-биосфера» [15].

Если мы совместим две системы отношений «человек-организация-технологии» и «человек-общество-биосфера», то можем получить новый уровень интегрированного подхода к управлению экологической безопасностью (рис. 1). Появляются 2 новых элемента в интегрированной системе отношений: организация и технологии.

Организационная культура – это паттерн (схема, модель, рамки) коллективных базовых представлений, приобретаемых организацией при разрешении проблем адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, которые доказали свою эффективность и поэтому рассматриваются как ценность и передаются новым членам организации в качестве правильной системы восприятия, мышления и чувствования в отношении названных проблем [16].

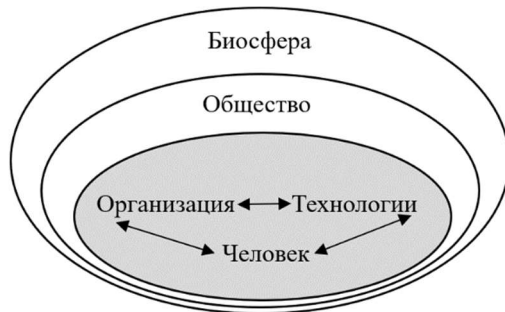

Рисунок 1 – Система отношений «человек-организация-технологии-общество-биосфера»

При рассмотрении вопросов формирования и поддержания культуры экологической безопасности в организации рекомендуется рассматривать культуру экологической безопасности как часть (аспект) организационной культуры.

Культура организации (как система убеждений, ценностей и отношений) отличает одну организацию от другой. Ядром этой культуры является доминирующая культура, т.е. система представлений, разделяемая большинством. В организациях, в которых установлен приоритет экологической безопасности над иными целями, культура экологической безопасности является доминирующей культурой организации.

Ключевой фигурой в процессе формирования и реализации культуры организации выступает руководитель организации, создающий такие рациональные и осязаемые аспекты организации, как структура и технология, и являющийся творцом символов, идеологий, языка, ритуалов и мифов [17].

Лидерство руководителя должно обеспечить внедрение и стимулирование применения принципов культуры экологической безопасности, которыми следует руководствоваться при принятии решений и формировании в организации поведения, ориентированного на экологическую безопасность.

Руководители / лидеры оказывают влияние на культуру экологической безопасности через приоритеты, которые они устанавливают, поведение и ценности, которые они демонстрируют (на совещаниях, при обходе рабочих мест, в повседневном общении), системы мотивации, которыми они управляют.

Наилучшая доступная технология – технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения [18]. К концу 2024 года в РФ промышленные объекты, оказывающие наибольшее негативное воздействие на окружающую среду, должны соответствовать наилучшим доступным технологиям либо на них должна быть начата необходимая для этого модернизация [19]. Внедрение наилучших доступных технологий направлено на

комплексное предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1508 ФГАУ «Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики» определен организацией, осуществляющей функции Бюро наилучших доступных технологий [20].

Перечень информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям представлен по адресу URL: <https://burondt.ru/itc>. Сейчас там размещены 53 справочника от «Производства продуктов питания» до «Ликвидации объектов накопленного экологического вреда».

Численность учащихся и работников предприятий

Основной массив публикаций об экологической культуре рассматривает вопрос ее формирования у школьников и студентов. По данным Росстата и ИСИЭЗ ВШЭ [21], на начало учебного 2023-2024 года в России числилось около 18,0 миллиона школьников. Число студентов, обучающихся в вузах и колледжах – более 8,0 миллиона. Итого в сумме в РФ учится более 26,0 млн. школьников и студентов.

Согласно данным из Государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) от 08.09.2025 г [22] количество объектов НВОС I и II категории составляет 115875 единиц. К I и II категории относятся объекты, оказывающие значительное и умеренное негативное воздействие на окружающую среду (рис. 2). Используя данные Росстата [23] можно примерно оценить численность рабочей силы, занятой на этих объектах – более 20,6 млн. человек. Таким образом, нами предлагается вовлечь в процесс формирования культуры экологической безопасности 20,6 млн. человек, что сопоставимо с 26,0 млн. школьников и студентов.

ПРИМЕРЫ ОБЪЕКТОВ ПО КАТЕГОРИЯМ НВОС

Рисунок 2 – Примеры объектов НВОС I и II категории [24]

Учитывая разницу в методологии и в подходах, целесообразно разделить термины: у школьников и студентов формируется экологическая культура, у работников предприятий и организаций формируется культура экологической безопасности.

3. Формирование культуры экологической безопасности в организации.

Для дальнейшего обсуждения экологических вопросов необходимо дать определения ряду терминов, рассматриваемых в статье.

Экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [18].

Экологическая культура – это неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преимущественно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая

здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека (Проект Федерального закона N 90060840-3 «Об экологической культуре») [25].

Культура экологической безопасности – это совокупность знаний, умений и навыков (компетенций) в области охраны окружающей среды, экологически осознанная деятельность и поведение людей, способствующая устойчивому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека.

Устойчивое развитие – развитие, отвечающее текущим экологическим, социальным и экономическим потребностям и не ущемляющее возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [26].

Основные компоненты культуры экологической безопасности (экологические знания, экологическое мышление, экологические ценности, экологическое поведение) и их содержание представлены на рисунке 3.

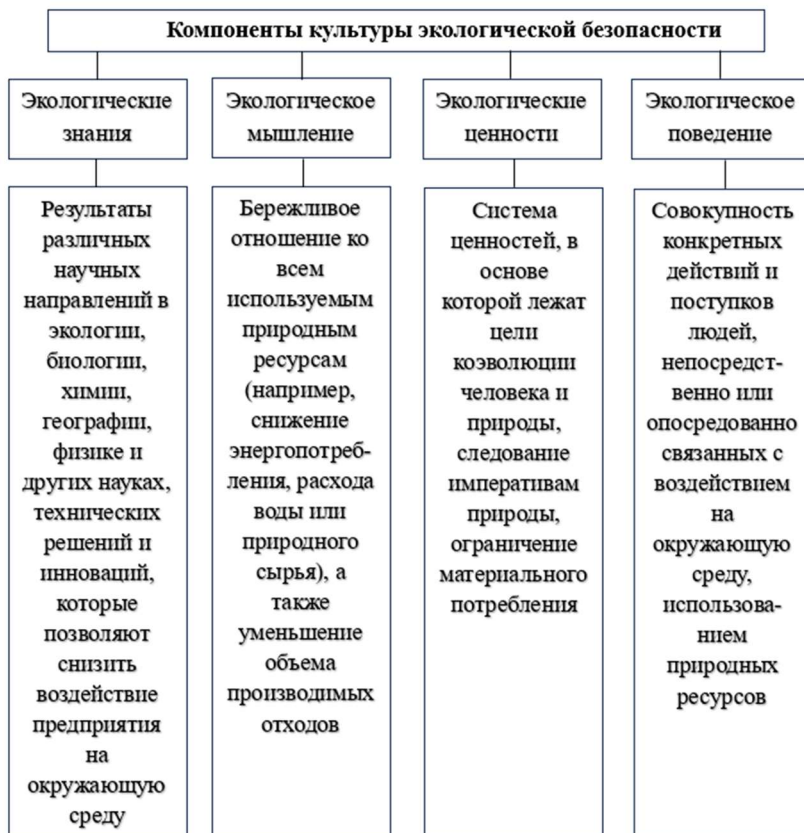

Рисунок 3 – Компоненты культуры экологической безопасности

Обычно организации проходят ряд этапов развития и улучшения культуры безопасности. Публикация Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) INSAG-15 (2002) [27] различает три этапа. Если экстраполировать эти этапы на формирование культуры экологической безопасности, то получится следующая схема (рис. 4).

Этап 1

На этом этапе экологическая безопасность рассматривается как «технический» вопрос, в связи с чем полагается, что для экологической безопасности достаточно соблюдать установленные извне нормы и правила

Этап 2

Хорошее состояние экологической безопасности становится организационной целью, достижение которой рассматривается при помощи плановых показателей и целей экологической безопасности

Этап 3

Экологическая безопасность рассматривается как непрерывный процесс улучшений, вклад в который может вносить каждый работник

Рисунок 4 – Этапы развития культуры экологической безопасности в организации

Экологическая политика организации.

На 2-м этапе организация должна разработать и утвердить свою «Экологическую политику». Ниже приводятся рекомендуемые разделы «Экологической политики» организации:

1. Назначение и область применения.
2. Основные задачи Политики и механизмы их реализации.
3. Обязательства организации.
4. Нормативные ссылки.

В качестве примера рассмотрим Единую отраслевую экологическую политику Госкорпорации «Росатом» и ее организаций (2021) [28].

В 1-й главе обсуждаются назначение и область применения документа.

В 2-й главе описаны термины, сокращения и аббревиатуры.

В 3-й главе (Вводные положения) указано, что стратегической целью Политики является обеспечение экологически ориентированного развития Корпорации и ее организаций при поддержании высокого уровня экологической безопасности и снижении экологических рисков, связанных с использованием атомной энергии и осуществлением иных видов деятельности.

В 4-й главе (Принципы реализации Политики) представлены 11 ключевых принципов: принцип презумпции потенциальной

экологической опасности деятельности; принцип научной обоснованности решений; принцип экологической эффективности; и т.д.

В 5-й главе (Основные задачи Политики и механизмы их реализации) рассмотрены 8 задач: обеспечение экологической, в том числе радиационной, безопасности на всех этапах ядерного топливного цикла, генерации энергии, обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом; совершенствование экологического и радиационного мониторинга и контроля в организациях Корпорации; и т.д. Предложены механизмы реализации заявленных задач Политики: применение НДТ и инновационных экологически эффективных технологий; вторичное использование, рециклинг и обезвреживание отходов производства и потребления; и т.д.

В 6-й главе (Обязательства Корпорации и организаций Корпорации) представлены 15 обязательств: содействовать формированию экологической культуры, развитию экологического образования всех работников организаций Корпорации и экологического просвещения населения в районах размещения организаций Корпорации; и т.д.

В 7-й главе перечислены используемые нормативные ссылки.

Отчет по экологической безопасности организации.

Также, рекомендуется ежегодно разрабатывать «Отчет по экологической безопасности» своего предприятия, как это делается в ГК «Росатом». Ниже приводятся рекомендуемые разделы «Отчета по экологической безопасности» организации:

1. Общие сведения о Предприятии.
2. Политика в области экологии.
3. Система экологического менеджмента.
4. Основные документы, регулирующие природоохранную деятельность.
5. Производственный экологический контроль и мониторинг окружающей среды.
  6. Воздействие на окружающую среду.
    - 6.1. Забор воды из водных источников.
    - 6.2. Сбросы в открытую гидрографическую сеть.
    - 6.3. Выбросы в атмосферный воздух.
    - 6.4. Выбросы парниковых газов.

6.5. Отходы.

6.6. Удельный вес выбросов, сбросов и отходов Предприятия в общем объеме по территории расположения.

6.7. Состояние территории расположения Предприятия.

6.8. Сохранение биоразнообразия.

6.9. Использование наилучших доступных технологий.

7. Сведения о проведенных основных мероприятиях, направленных на достижение плановых экологических показателей, и их финансировании.

7.1. Затраты на охрану окружающей среды.

7.2. Плата за негативное воздействие на окружающую среду.

8. Социально-экологическая и информационно-просветительская деятельность Предприятия в отчетном году.

9. Адреса и контакты.

Экологический отчет должен быть прозрачным и объективным. Он должен основываться на научных данных и методиках и соответствовать российским/международным стандартам. Он также должен быть доступен заинтересованным сторонам, включая клиентов, инвесторов, партнеров, государственные органы и общественность.

Алгоритм внедрения изменений в организации

Для углубления процесса перемен и укоренению изменений в культуре организации рекомендуется использовать метод Джона Коттера (2019) [29].

Джон Коттер изучил опыт успешных и провальных преобразований в тысячах компаний и разработал универсальный алгоритм внедрения изменений в компании [29]. Во-первых, переменны результативны тогда, когда они осуществляются в несколько этапов, разумно расходуя энергию и энтузиазм сотрудников, необходимые для преодоления сил инерции. Во-вторых, процесс перемен идет с успехом лишь при наличии высококлассных лидеров, поскольку одного хорошего администрирования совершенно недостаточно.

Весь процесс происходит в восемь стадий, через которые проходят успешные изменения независимо от их масштаба:

1) внушение людям ощущения необходимости перемен;

2) создание команды реформаторов для руководства переменами;

3) постановка конечных целей и разработка стратегии перемен;

4) пропаганда нового видения будущего;
5) широкое делегирование полномочий сотрудникам;
6) обеспечение быстро ощутимых успехов;
7) закрепление достигнутых успехов и переход к следующим задачам;

8) укоренение изменений в культуре организации.

Чтобы культура экологической безопасности стала эффективной концепцией, приверженность экологической безопасности должна существовать на всех уровнях: индивидуальном, организационном и национальном [30].

4. Корпоративный проект «Культура экологической безопасности».

В ООО «Газпром добыча Ямбург» с сентября 2023 года реализуется первый в России корпоративный проект «Культура экологической безопасности» [31], который включает три ключевых направления:

- вовлечение работников компании в экологические инициативы, формирование приверженности экологичному поведению;
- снижение техногенного воздействия производства на окружающую среду;
- реализация природоохранных проектов.

Цель проекта:

- формирование экологичного поведения у работников компании на производстве и в быту.

Задачи проекта:

- реализация эффективной системы вовлечения работников в экологическую культуру;
- создание культуры экологической безопасности, направленной на защиту и сохранение окружающей среды;
- развитие экологических принципов, определяющих отношение к окружающей среде и благоприятных для жизни и здоровья человека;

- достижение целевых экологических показателей.

Направления проекта:

1. Природоохранные проекты

– поддержание благоприятной окружающей среды и сохранение биоразнообразия в рамках реализации экологических просветительских проектов и участия в зеленых акциях.

2. Экологизация производства

– снижение негативного воздействия на окружающую среду;
– соответствие применяемых технологий наилучшим доступным.

3. Персонал

– каждый работник понимает свою роль и личную ответственность в охране окружающей среды;
– каждый работник знает, согласен, выполняет и требует от других выполнения ключевых правил экологической безопасности.

Итоговое селекторное совещание ООО «Газпром добыча Ямбург» состоялось 16.12.2024 г. на тему «Культуры экологической безопасности» [32]. На повестке озвучили итоги работы за 2024 год – это больше 50 проведенных мероприятий. Они направлены на снижение негативного воздействия на атмосферу, энергосбережение, повышение экологической культуры. Организовано обучение по охране окружающей среды, проведена информационно-просветительская работа. Также созданы 9 ключевых правил экологичного поведения [33], например: «соблюдайте отдельный сбор отходов для их последующей утилизации; не допускайте разливов на землю и в воду загрязняющих жидкостей; бережно относитесь к хрупкой экосистеме Арктики – минимизируйте движение по растительному покрову (мху, траве), сохраняйте редкие виды растений и животных».

5. Рекомендации для формирования и поддержания культуры экологической безопасности в промышленности

Для формирования и поддержания культуры экологической безопасности в промышленности и АПК рекомендуется:

1. Развивать основные компоненты культуры экологической безопасности (экологические знания, экологическое мышление, экологические ценности, экологическое поведение).

2. Разработать и утвердить «Экологическую политику» своей организации, содержащую ряд разделов: 1. Назначение и область применения, 2. Основные задачи политики и механизмы их реализации, 3. Обязательства организации, 4. Нормативные ссылки.

3. Ежегодно разрабатывать «Отчет по экологической безопасности» своего предприятия, состоящий из следующих глав: 1. Общие сведения о Предприятии; 2. Политика в области экологии; 3. Система экологического менеджмента; 4. Основные документы, регулирующие природоохранную деятельность; 5. Производственный экологический контроль и мониторинг окружающей среды; 6. Воздействие на окружающую среду; 7. Сведения о проведенных основных мероприятиях, направленных на достижение плановых экологических показателей, и их финансировании; 8. Социально-экологическая и информационно-просветительская деятельность Предприятия в отчетном году; 9. Адреса и контакты.

4. Применять метод Джона Коттера для углубления процесса перемен и укоренению изменений в культуре организации.

5. Перенять опыт ООО «Газпром добыча Ямбург» по реализации корпоративного проекта «Культура экологической безопасности».

6. Внедрить систему экологического менеджмента на предприятиях в соответствии с ГОСТ Р ИСО 14001-2016 [34].

7. Использовать поэтапный подход к формированию культуры экологической безопасности в промышленности и АПК России: (1 этап) получить опыт в рамках одной организации ООО «Газпром добыча Ямбург»; (2 этап) другие крупнейшие компании России, например: ПАО «НК „Роснефть“», ГК «Росатом», ПАО «НОВАТЭК», ГК «Русагро», ПАО «ФосАгро» и т.д., реализуют свои корпоративные проекты «Культура экологической безопасности» по примеру ПАО «Газпром»; (3 этап) опыт «первопроходцев» использовать на 300 объектах I категории, оказывающих наиболее негативное воздействие на окружающую среду РФ; (4 этап) полученный опыт тиражировать на 115875 объектах НВОС I и II категории.

8. Формировать приверженность экологической безопасности на всех уровнях: индивидуальном, организационном и национальном.

Заключение

В данной работе рассматриваются подходы ГК «Росатом» и МАГАТЭ к формированию культуры безопасности в атомной отрасли. Культура безопасности внедрена во все сферы использования атомной энергии в России на государственном, организационном и индивидуальном уровнях. Установлена значимость роли руководителя /

лидера организации в формировании и поддержании высокой культуры безопасности. Высокая культура безопасности в атомной отрасли позволила достичь значительных результатов: ядерная, радиационная, пожарная и промышленная безопасность в отрасли обеспечены; 98 % организаций «Росатома» работают без смертельного и тяжелого травматизма; за 14 лет не допущено ни одной аварии на опасных производственных объектах; за 23 года (с 2000 по 2023 год) удалось снизить общий уровень травматизма в 13 раз.

Также в работе рассматривается интегрированная система отношений «человек-организация-технологии-общество-биосфера» для предотвращения и (или) минимизации негативного воздействия на окружающую среду и формирование культуры организации, где установлен приоритет экологической безопасности.

Выводы

В результате выполненной работы были сделаны следующие выводы:

1. Предлагается использовать следующую формулировку термина «культура экологической безопасности» – это совокупность знаний, умений и навыков (компетенций) в области охраны окружающей среды, экологически осознанная деятельность и поведение людей, способствующая устойчивому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека.

2. Основной массив публикаций об экологической культуре рассматривают вопрос ее формирования у школьников и студентов. Нами предлагается вовлечь в этот процесс 20,6 млн. человек, работающих на 115 тысячах объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) I и II категории опасности, что сопоставимо с 26,0 млн. учащихся.

3. Учитывая разницу в методологии и в подходах, целесообразно разделить термины: у школьников и студентов формируется экологическая культура, у работников предприятий и организаций формируется культура экологической безопасности.

4. Совмещение двух систем отношений «человек-организация-технологии» и «человек-общество-биосфера» позволяет выйти на новый уровень интегрированного подхода к управлению экологической безопасностью. Появляются 2 новых элемента в интегрированной системе отношений: организация и технологии.

5. В интегрированной системе отношений «человек-организация-технологии-общество-биосфера» подразумевается внедрение наилучших доступных технологий для предотвращения и (или) минимизации негативного воздействия на окружающую среду и формирование культуры организации, где установлен приоритет экологической безопасности.

6. Культура организации (как система убеждений, ценностей и отношений) отличает одну организацию от другой. Ядром этой культуры является доминирующая культура, т.е. система представлений, разделяемая большинством. В организациях, в которых установлен приоритет экологической безопасности над иными целями, культура экологической безопасности является доминирующей культурой организации.

7. Лидерство руководителя должно обеспечить внедрение и стимулирование применения принципов культуры экологической безопасности, которыми следует руководствоваться при принятии решений и формировании в организации поведения, ориентированного на экологическую безопасность.

8. Руководители / лидеры оказывают влияние на культуру экологической безопасности через приоритеты, которые они устанавливают, поведение и ценности, которые они демонстрируют (на совещаниях, при обходе рабочих мест, в повседневном общении), системы мотивации, которыми они управляют.

9. Предложены 3 этапа развития и улучшения культуры экологической безопасности в организации:

- для экологической безопасности достаточно соблюдать установленные извне нормы и правила;
- хорошее состояние экологической безопасности становится организационной целью;
- экологическая безопасность рассматривается как непрерывный процесс улучшений.

10. Разработаны рекомендации для формирования и поддержания культуры экологической безопасности в организациях.

Список литературы

[1] Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[2] Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Текст]: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[3] Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Текст]: утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[4] Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории [Текст]: приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18.04.2018 № 154 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[5] ООО «Газпром добыча Ямбург» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-156910093_20620 (дата обращения: 08.09.2025).

[6] Safety Culture: A report by the International Nuclear Safety Advisory Group [Текст]. – Safety Series No. 75-INSAG-4. – IAEA, 1991.

[7] АО «ГНЦ НИИАР» [Электронный ресурс]. – URL: https://niiar.ru/sites/default/files/politiki_v_oblasti_kb.pdf (дата обращения: 08.09.2025).

[8] Summary Report on the Post-Accident Review Meeting on the Chernobyl Accident [Текст]. – Safety Series, No. 75-INSAG-1. – IAEA, 1986.

[9] Чернобыльская авария: дополнение к INSAG-1 [Текст]. – Серия изданий по безопасности № 75-INSAG-7. – Вена: МАГАТЭ, 1993.

[10] Общие положения обеспечения безопасности атомных станций: ОПБ-88/97 [Текст]. – 1997.

[11] Общие положения обеспечения безопасности атомных станций: НП-001-15 [Текст]. – 2015.

[12] Лидерство и менеджмент для обеспечения безопасности [Текст]: Общие требованиям безопасности МАГАТЭ, № GSR Part 2. – Вена: МАГАТЭ, 2017. 52 с.

[13] Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу [Текст]: указ Президента РФ от 13.10.2018 № 585 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[14] Всероссийская неделя охраны труда (ВНОТ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://atommedia.online/2024/09/18/rosatom-prinyal-uchastie-v-ix-vsrossij/> (дата обращения: 08.09.2025).

[15] Разенкова, Д.Ф. Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования: дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Д.Ф. Разенкова. – М., 2001. 162 с.

[16] Шейн, Э. Организационная культура и лидерство [Текст] / Э. Шейн; пер. с англ. // 4-е изд. – СПб.: Питер, 2013. 352 с.

[17] Козлов, В.В. Корпоративная культура: учебно-практическое пособие [Текст] / В.В. Козлов. – М.: Альфа-Пресс, 2009. 304 с.

[18] Об охране окружающей среды [Текст]: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[19] Концепция технологического развития на период до 2030 года [Текст]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[20] О некоторых вопросах деятельности Бюро наилучших доступных технологий [Текст]: постановление Правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1508 (с изм. на 03 марта 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[21] Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник [Текст] / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с.

[22] Государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду [Электронный ресурс]. – URL: https://onvos.rpn.gov.ru/rpn/pto-uonvos/onv_registry (дата обращения: 08.09.2025).

[23] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024: статистический сборник [Текст] / под ред. С.М. Окладникова; Росстат. – М., 2024. 152 с.

[24] О внесении изменений в критерии отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий [Текст]: постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2398 (с изм. на 18 декабря 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2025).

[25] Об экологической культуре [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 90060840-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ 13.07.2001). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=9544&rnd=3yOnww#103DxcUcN5Fmdmdj1> (дата обращения: 08.09.2025).

[26] Экологический менеджмент. Словарь [Текст]: ГОСТ Р ИСО 14050-2023; утв. приказом Росстандарта от 25.09.2023 № 937-ст. – М.: Стандартиформ, 2023.

[27] INSAG-15. Key practical issues in strengthening safety culture: a report by the International Nuclear Safety Advisory Group [Текст]. – IAEA, 2002.

[28] Единая отраслевая экологическая политика Госкорпорации «Росатом» и ее организаций [Текст]: утв. приказом Госкорпорации «Росатом» от 29.11.2021 г. № 1/1553-П.

[29] Коттер, Дж. Впереди перемен: как успешно провести организационные преобразования [Текст] / Дж. Коттер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. 261 с.

[30] Сметник, А.А. Культура безопасности и ее связь с национальной культурой и культурой организации [Текст] / А.А. Сметник, Д.В. Мурлис // Электрические станции. – 2016. № 1. 5-10 с.

[31] Проект «Культура экологической безопасности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://yamburg-dobrycha.gazprom.ru/ecology/proekt-kultura-ehkologicheskoy/> (дата обращения: 08.09.2025).

[32] Итоги реализации проекта «Культура экологической безопасности» за год [Электронный ресурс]. – URL: <https://rutube.ru/video/d332fb8eea59d078bda3de97ffa8245e/> (дата обращения: 08.09.2025).

[33] Правила экологичного поведения [Электронный ресурс]. – URL: <https://yamburg-dobrycha.gazprom.ru/d/textpage/28/296/pravila-ehkologichnogo-povedeniya.pdf> (дата обращения: 08.09.2025).

[34] Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению [Текст]: ГОСТ Р ИСО 14001-2016; утв. приказом Росстандарта от 29.04.2016 № 285-ст – М.: Стандартинформ, 2018.

Bibliography (Transliterated)

[1] On Approval of the National Security Strategy of the Russian Federation [Text]: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400 // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: September 8, 2025).

[2] Environmental Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025 [Text]: Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017, No. 176 // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: September 8, 2025).

[3] Fundamentals of State Policy in the Field of Environmental Development of Russia for the Period up to 2030 [Text]: approved. By the President of the Russian Federation, April 30, 2012 // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: September 8, 2025).

[4] On approval of the list of objects that have a negative impact on the environment, related to Category I [Text]: Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation dated April 18, 2018, No. 154 // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: September 8, 2025).

[5] Gazprom Dobycha Yamburg LLC [Electronic resource]. – URL: https://vk.com/wall-156910093_20620 (date accessed: September 8, 2025).

[6] Safety Culture: A report by the International Nuclear Safety Advisory Group [Text]. – Safety Series No. 75-INSAG-4. – IAEA, 1991.

[7] JSC SRC RIAR [Electronic resource]. – URL: https://niiar.ru/sites/default/files/politiki_v_oblasti_kb.pdf (date of access: 09/08/2025).

[8] Summary Report on the Post-Accident Review Meeting on the Chernobyl Accident [Text]. – Safety Series, No. 75-INSAG-1. – IAEA, 1986.

[9] The Chernobyl Accident: Supplement to INSAG-1 [Text]. – Safety Series No. 75-INSAG-7. – Vienna: IAEA, 1993.

[10] General Provisions for Ensuring the Safety of Nuclear Power Plants: OPB-88/97 [Text]. – 1997.

[11] General Provisions for Ensuring the Safety of Nuclear Power Plants: NP-001-15 [Text]. – 2015.

[12] Leadership and Management for Ensuring Safety [Text]: IAEA General Safety Requirements, No. GSR Part 2. – Vienna: IAEA, 2017. 52 p.

[13] On Approval of the Fundamentals of State Policy in the Field of Ensuring Nuclear and Radiation Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025 and Beyond [Text]: Decree of the President of the Russian Federation of 13.10.2018 No. 585 // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date accessed: 09/08/2025).

[14] All-Russian Occupational Safety and Health Week (VNOT) [Electronic resource]. – URL: <https://atommedia.online/2024/09/18/rosatom-prinyal-uchastie-v-ix-vserossij/> (date accessed: 09/08/2025).

[15] Razenkova, D.F. Ecological culture: social and philosophical aspects of formation: dis. ... Cand. of Philosophical Sciences [Text] / D.F. Razenkova. – Moscow, 2001. 162 p.

[16] Shane, E. Organizational culture and leadership [Text] / E. Shane; trans. from English. // 4th ed. – St. Petersburg: Piter, 2013. 352 p.

[17] Kozlov, V.V. Corporate Culture: A Study Guide [Text] / V.V. Kozlov. – Moscow: Alfa-Press, 2009. 304 p.

[18] On Environmental Protection [Text]: Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ (as amended on August 8, 2024) // Official Internet Portal of

Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: September 8, 2025).

[19] Concept of Technological Development for the Period up to 2030 [Text]: Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of access: 09/08/2025).

[20] On Some Issues of the Activities of the Bureau of Best Available Technologies [Text]: Resolution of the Government of the Russian Federation of December 28, 2016 No. 1508 (as amended on March 3, 2021) // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of access: 09/08/2025).

[21] Education in Numbers: 2024: Brief Statistical Digest [Text] / T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg, O.A. Zorina, et al. – Moscow: ISSEK HSE, 2024. 132 p.

[22] State Register of Objects Having a Negative Impact on the Environment [Electronic resource]. – URL: https://onvos.rpn.gov.ru/rpn/pto-unvos/onv_registry (accessed: 09/08/2025).

[23] Labor Force, Employment, and Unemployment in Russia (Based on the Results of Sample Surveys of the Labor Force). 2024: Statistical Digest [Text] / edited by S.M. Okladnikov; Rosstat. – Moscow, 2024. 152 p.

[24] On Amending the Criteria for Classifying Facilities That Have a Negative Impact on the Environment as Facilities of Categories I, II, III, and IV [Text]: RF Government Resolution No. 2398 of December 31, 2020 (as amended on December 18, 2024) // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: September 8, 2025).

[25] On Environmental Culture [Electronic resource]: Draft Federal Law No. 90060840-3 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 13, 2001). [Electronic resource] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=9544&rnd=3yOnww#103DxcUcN5Fmdmdj1> (accessed: 09/08/2025).

[26] Environmental management. Vocabulary [Text]: GOST R ISO 14050-2023; approved by order of Rosstandart dated 09/25/2023 No. 937-st. – Moscow: Standartinform, 2023.

[27] INSAG-15. Key practical issues in strengthening safety culture: a report by the International Nuclear Safety Advisory Group [Text]. – IAEA, 2002.

[28] Unified Sectoral Environmental Policy of the State Corporation Rosatom and its Organizations [Text]: approved. by Order of the State Corporation Rosatom dated November 29, 2021, No. 1/1553-P.

[29] Kotter, J. Ahead of Change: How to Successfully Carry Out Organizational Transformations [Text] / J. Kotter; trans. from English. – Moscow: Alpina Publisher, 2019. 261 p.

[30] Smetnik, A.A. Safety Culture and Its Connection with National Culture and Organizational Culture [Text] / A.A. Smetnik, D.V. Murlis // Electric Power Plants. – 2016. No. 1. 5-10 p.

[31] Project "Culture of Environmental Safety" [Electronic resource]. – URL: <https://yamburg-dobycha.gazprom.ru/ecology/proekt-kultura-ehkologicheskoy/> (date of access: 09/08/2025).

[32] Results of the implementation of the "Culture of Environmental Safety" project for the year [Electronic resource]. – URL: <https://rutube.ru/video/d332fb8eea59d078bda3de97ffa8245e/> (date of access: 09/08/2025).

[33] Rules of environmentally friendly behavior [Electronic resource]. – URL: <https://yamburg-dobycha.gazprom.ru/d/textpage/28/296/pravila-ehkologichnogo-povedeniya.pdf> (date of access: 09/08/2025).

[34] Environmental management systems. Requirements and guidance for use [Text]: GOST R ISO 14001-2016; approved by order of Rosstandart dated 29.04.2016 No. 285-st – Moscow: Standartinform, 2018.

© А.А. Сметник, 2025

Поступила в редакцию 14.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Сметник А.А. Формирование культуры экологической безопасности в промышленности и АПК России // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 22-48. – DOI 10.5281/zenodo.18077320.

РАЗДЕЛ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077340>

УДК 796

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ
И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У СТУДЕНТОВ
ЗАНИМАЮЩИХСЯ НА ОТДЕЛЕНИИ ЕДИНОБОРСТВ (БОКС)**

Д.В. Баранов,

к.пед.н., доц., кафедра физического воспитания и спорта, факультет
физической культуры,
Гомельский государственный университет имени Франциска
Скорины,
г. Гомель

Аннотация: В статье освещаются особенности ряда факторов, значительно влияющих на физическое и психическое здоровье боксеров. Дается характеристика интенсивности выполнения физических нагрузок, во время тренировочной и соревновательной деятельности. Рассматриваются типы травматизма и повреждений у боксеров, возникающих во время проведения спаррингов и боев. Даются практические рекомендации по контролю степени тренированности, состояния здоровья и уровня интенсивности тренировочных нагрузок для занимающихся. Подробно рассматривается ряд информативных проб и тестов, показывающих состояние работоспособности организма и уровень спортивной формы у боксеров.

Ключевые слова: интенсивность тренировочной нагрузки, функциональные системы организма, травматизм в боксе, восстановление организма спортсменов, функциональные пробы и тесты, тренировочная и соревновательная деятельность боксеров

**DYNAMICS OF CHANGES IN PSYCHOLOGICAL AND
PHYSIOLOGICAL FUNCTIONS IN STUDENTS AT THE
MARTIAL ARTS DEPARTMENT (BOXING)**

D.V. Baranov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Faculty of Physical Culture, Gomel State University named after Francysk Skaryna, Gomel

Annotation: The article highlights the features of a number of factors that significantly affect the physical and mental health of boxers. It provides a description of the intensity of physical activity during training and competition. The article examines the types of injuries and damage that boxers may experience during sparring and fights. It also provides practical recommendations for monitoring the level of fitness, health, and intensity of training for boxers. The article provides a detailed analysis of a number of informative tests and measurements that can be used to assess the physical and mental performance of boxers.

Keywords: training load intensity, functional systems of the body, injuries in boxing, recovery of athletes' bodies, functional tests and examinations, training and competitive activities of boxers

---

Высокие физические и психические нагрузки у студентов единоборцев (бокс) во время тренировочной и соревновательной деятельности, способствуют возникновению ряда побочных, отрицательных эффектов на функциональные системы организма. Данные отрицательные изменения и сдвиги в работе дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма боксеров, происходят вследствие возникновения стойких процессов переутомления и перенапряжения.

Отмеченные факторы возникают потому, что объем и интенсивность тренировочной нагрузки во время подготовки боксеров к соревнованиям достигают максимальных уровней предела. Все эти факторы способствуют резкому снижению уровня работоспособности на тренировках и соревнованиях, а также значительно увеличивают риск возникновения многих видов травм и повреждений у боксеров. В результате интенсивной тренировочной и соревновательной практики на протяжении многих лет, организм единоборцев очень интенсивно

истощается. Эти условия способствуют резкому снижению уровня результата у боксеров, а также их преждевременному уходу из спорта. Следует отметить, что в спортивной практике отбора в боксе (по мнению автора В. Г. Черного, 1988), из 100-120 человек уровня начальной подготовки, до квалификации норматива мастера спорта, в среднем доходят всего 1-2 спортсмена. Таким образом на сегодняшнее время, при высочайшем уровне отбора в группы спортивного совершенствования, существует катастрофический недобор квалифицированных боксеров [2, 5, 6, 8, 9].

В научных исследованиях также установлено, что дальнейший рост спортивного мастерства у подавляющего количества спортсменов, выполнивших норматив мастера спорта по боксу происходит очень медленно. Это происходит потому, что в этом виде спорта (боксе) существует огромное количество отрицательных факторов и непредвиденных условий в которых работает спортсмен, значительно снижающих темпы роста его спортивного мастерства и уровня результата. Таким образом, возможность получения психических и физических травм у боксеров на протяжении всей спортивной карьеры всегда оставалась очень высокой [2, 5, 6].

Определяя уровень снижения психического состояния можно отметить, что у спортсмена уменьшается значительный уровень мотивации к тренировочной и соревновательной деятельности, появляются резкие признаки вялости, апатии, увеличивается риск психической напряженности, уменьшается уровень психической и физической энергии (и ряд других психических факторов). Все эти условия очень препятствуют тому, что бы спортсмен во время соревновательной деятельности пришел в оптимальной боевое, психическое и физическое состояние, необходимое для успешного проведения боев [2, 6, 7].

Рассматривая уровень физических травм в боксе, необходимо отметить что в основном повреждаются голова, туловище, кисти рук, внутренние органы боксера во время ударов и при выполнении максимальных тренировочных нагрузок. В результате быстроменяющихся условий тренировочной и соревновательной практики, проводимых на высокой интенсивности, у боксеров происходит сильный сбой нужного режима дыхательных циклов. Таким образом, у спортсменов во время соревновательного периода

при интенсивной мышечной работе происходит резкий недостаток кислорода, накопление отработанных продуктов обмена в организме, кислородное голодание головного мозга, сбой работы дыхательных циклов [2, 8, 9].

Все эти условия приводят к быстрому наступлению целого ряда процессов переутомления и перенапряжения в организме боксеров. В этом случае, если не принять комплексных мер по восстановлению всех систем организма боксеров, то не избежать появления стойких и длительных процессов экстремального переутомления и возникновения множества травм и повреждений. Большую роль в контроле динамики изменения физиологических функций у боксера во время тренировочной и соревновательной деятельности, играет применения ряда функциональных проб.

В частности, такой показатель как ЖЕЛ (Жизненная Емкость Легких) отражающий общие функциональные возможности системы дыхания и степень восстановления после тренировочных нагрузок, должен приходиться к исходным величинам (в состоянии покоя) у спортсмена, не позднее суточного периода времени после поведения предыдущей тренировки. Если же показатели ЖЕЛ (Жизненной Емкости Легких) не пришли к исходным величинам (разница более 300 мл), через суточный период после выполнения нагрузки, то это свидетельствует о несоответствии объема и интенсивности тренировочной нагрузки уровню подготовленности спортсмена [1, 3, 4, 7, 10].

Большой интерес у тренеров вызывает динамика ЧСС (частоты сердечных сокращений) которая должна измеряться в состоянии покоя и нормального функционирования всех систем организма спортсмена. Измерения динамики частоты сердечных сокращений (ЧСС) у спортсмена, нужно проводить во время фазы восстановления организма, то есть на следующие сутки после выполненной тренировочной работы в предыдущий день. Данное условие позволит объективно определить уровень восстановления сердечно-сосудистой системы после тренировочной работы, выполненной в предыдущий день. Измерение нужно проводить в спокойном состоянии несколько раз (3-4 раза) на протяжении всего дня, до наступления вечерней тренировки (если тренировочная нагрузка запланирована). Если частота пульса у спортсмена повысилась более чем на 10 ударов, чем

у него обычно существует в состоянии покоя (до тренировки), тогда это является важным сигналом, показывающим применение максимального объема и интенсивности тренировочной нагрузки. Данный фактор очень часто свидетельствует о появлении признаков состояния перенапряжения всех систем организма у боксера, обычно наступающих после серии предыдущих тренировок. В этом случае тренеру и спортсмену необходимо принять быстрые меры, направленные на восстановление организма и немедленно снизить уровень тренировочной нагрузки. Одними из важных средств направленных на восстановление боксеров являются фармакология, средства лечебной физической культуры, полноценный отдых с необходимыми интервалами времени, а также своевременное снижение интенсивности тренировочной работы [1, 3, 4, 7, 10].

Следующий сходный показатель отражающий уровень восстановления после тренировочных нагрузок – это ортостатическая проба. Данную функциональную пробу лучше проводить утром в спокойном состоянии, когда испытуемый находится в положении лежа. Суть пробы заключается в том, чтобы измерить ЧСС (частоту сердечных сокращений) сначала в положении лежа, а затем в положении стоя. Между двумя измерениями пульса необходимо выждать минутный интервал времени. После этой процедуры необходимо вычислить разницу пульса в измерениях между положениями лежа и стоя, которая и свидетельствует о работоспособности сердечно-сосудистой системы. Например, если разница пульса в измерениях между двумя положениями колеблется от 6 до 12 ударов – это говорит об отличном функционировании аппарата кровообращения, 12 – 18 ударов удовлетворительном, и свыше 18 ударов о неблагоприятном влиянии тренировочной нагрузки на сердечно-сосудистую систему. В последнем случае необходимо принять меры по восстановлению организма спортсмена, с помощью средств спортивной медицины, врачебного контроля и фармакологии [1, 3, 4, 7, 10].

Большую роль оказывающую значительное влияние также на работоспособность и восстановление спортсмена во время тренировочной работы и после нее играет ряд других важных показателей. Наиболее сильные показатели, влияющие на эффективность проведения тренировочного процесса, являются МПК

(максимальное потребление кислорода за минуту), уровень накопления и распада молочной кислоты, уровень накопления углекислого газа и других продуктов обмена в крови (и другие физиологические показатели) [1, 10].

Следует отметить, что отмеченные физиологические пробы лучше проводить не только во время самого периода самих соревнований, а на протяжении всего длительного периода спортивных сборов. Систематическое измерение состояния организма спортсмена на протяжении всего сбора, позволит наиболее точно определить уровень его спортивной формы и состояния перетренированности во время стартов и до них. Таким образом точное дозирование объема и интенсивности тренировочной нагрузки (исходя из данных физиологических показателей) необходимо осуществлять на протяжении всего периода спортивных сборов. Необходимо отметить также, что на современном этапе развития спортивной медицины, фармакологии, врачебного контроля, лечебной физической культуры разработано очень много функциональных проб и тестов для определения работоспособности конкретной функции организма человека. Поэтому тренеру и спортсмену нужно подбирать нужный арсенал функциональных проб и тестов, учитывая специфику вида спорта, уровень физической нагрузки, квалификацию занимающихся, квалификацию спортивного медперсонала, условий в которых проводятся спортивные сборы и соревнования.

Список литературы

[1] Граевская Н.Д. Спортивная медицина: курс лекций и практ. занятия : учеб. пособие / Н.Д. Граевская, Т.И. Долматова. – М.: Советский спорт, 2004. 360 с.

[2] Дегтярёв И.П. Бокс: учебник для институтов физической культуры / И.П. Дегтярев. – М.: Физкультура и спорт, 1979. 287 с.

[3] Дембо А.Г. Причины и профилактика отклонений в состоянии здоровья спортсменов / А.Г. Дембо. – М.: Физкультура и спорт, 1981. 120 с.

[4] Иорданская Ф.А. Мониторинг здоровья и функциональная подготовленность высококвалифицированных спортсменов в процессе учебно-тренировочной работы и соревновательной деятельности:

монография / Ф.А. Иорданская, М.С. Юдинцева. – М.: Советский спорт, 2006. 184 с.

[5] Качурин А.И. Бокс в системе физической культуры студента : учеб. пособие / А.И. Качурин. – М.: Физкультура и спорт, 2006. 344 с.

[6] Никифоров Ю.Б. Построение и планирование тренировки в боксе / Ю.Б. Никифоров, И.Б. Викторов. – М.: Физкультура и спорт, 1978. 287 с.

[7] Смирнов В.М. Физиология физического воспитания и спорта : учебник для студ. сред. и высших учеб. заведений / В.М. Смирнов, В.И. Дубровский. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 608 с.

[8] Чёрный В.Г. Отбор в боксе: метод. рекомендации / В.Г. Чёрный; Гос. центр. ордена Ленина ин-т физ. культуры. – Москва, 1986. 36 с.

[9] Чёрный В.Г. Спорт без травм / В.Г. Чёрный. – М.: Физкультура и спорт, 1988. 30 с.

[10] Чоговадзе А.В. Врачебный контроль в физическом воспитании и спорте / А.В. Чоговадзе, М.М. Круглый. – М.: Медицина, 1977. 176 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Graevskaya N.D. Sports Medicine: Lecture Course and Practical Classes: Textbook / N.D. Graevskaya, T.I. Dolmatova. – Moscow: Sovetsky Sport, 2004. 360 p.

[2] Degtyarev I.P. Boxing: Textbook for Physical Education Institutes / I.P. Degtyarev. – Moscow: Physical Education and Sport, 1979. 287 p.

[3] Dembo A.G. Causes and Prevention of Deviations in Athletes' Health / A.G. Dembo. – Moscow: Physical Education and Sport, 1981. 120 p.

[4] Iordanskaya F.A. Health Monitoring and Functional Fitness of Highly Qualified Athletes during Educational, Training, and Competitive Activities: Monograph / F.A. Iordanskaya, M.S. Yuditseva. – M.: Sovetskiy Sport, 2006. 184 p.

[5] Kachurin A.I. Boxing in the System of Student Physical Education: a tutorial / A.I. Kachurin. – M.: Fizkultura i Sport, 2006. 344 p.

[6] Nikiforov Yu.B. Construction and Planning of Training in Boxing / Yu.B. Nikiforov, I.B. Viktorov. – M.: Fizkultura i Sport, 1978. 287 p.

[7] Smirnov V.M. Physiology of Physical Education and Sports: a textbook for students of secondary and higher educational institutions / V.M. Smirnov, V.I. Dubrovsky. – М.: VLADOS-PRESS, 2002. 608 p.

[8] Cherny V.G. Selection in Boxing: Methodical Recommendations / V.G. Cherny; State Center, Order of Lenin Institute of Physical Culture. – Moscow, 1986. 36 p.

[9] Cherny, V.G. Sports without Injuries / V.G. Cherny. – Moscow: Physical Education and Sport, 1988. 30 p.

[10] Chogovadze, A.V. Medical Supervision in Physical Education and Sports / A.V. Chogovadze, M.M. Krugly. – Moscow: Medicine, 1977. 176 p.

© Д.В. Баранов, 2025

Поступила в редакцию 20.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Баранов Д.В. Динамика изменения психических и физиологических функций у студентов занимающихся на отделении единоборств (бокс) // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 49-56. – DOI 10.5281/zenodo.18077340.

РАЗДЕЛ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077368>

УДК 330.1

ФОРМИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ГОДОВОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В.В. Лысенко,

студент 3 курса магистратуры, напр. «Экономика»

К.А. Малышенко,

доц., к.э.н.,

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация: В условиях цифровизации и ужесточения требований к финансовой дисциплине, формирование и анализ годовой бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений приобретают ключевое значение для обеспечения прозрачности и эффективности управления государственными финансами. Актуальность темы обусловлена необходимостью оптимизации расходов, контроля целевого использования средств и повышения аналитической ценности отчетных данных. В современном мире экономическая деятельность компаний все больше опирается на качественную экономическую информацию, от которой напрямую зависит эффективность принимаемых решений, включая выбор поставщиков, подрядчиков и клиентов.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, баланс, отчет о финансовых результатах, анализ баланса, нормативное регулирование

FORMATION AND ANALYSIS OF ANNUAL ACCOUNTING STATEMENTS OF A BUDGET INSTITUTION

V.V. Lysenko,

3rd year Master's degree student, direction "Economics"

K.A. Malysenko,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

FGAOU VO "KFU named after V.I. Vernadsky"

Annotation: In the context of digitalization and stricter financial discipline requirements, the formation and analysis of annual accounting statements of budgetary institutions are becoming key to ensuring transparency and efficiency of public finance management. The relevance of the topic is due to the need to optimize costs, control the targeted use of funds and increase the analytical value of the reporting data. In the modern world, companies' economic activities increasingly rely on high-quality economic information, which directly affects the effectiveness of decisions made, including the selection of suppliers, contractors and customers. Reliability and openness of data play a key role here, and accounting (financial) statements are the main source of such information.

Keywords: accounting statements, balance sheet, financial results report, balance sheet analysis, regulatory regulation

---

Согласно статье 1 Федерального закона РФ «О бухгалтерском учете», это процесс формирования документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных законом, в соответствии с его требованиями, и составления на ее основе финансовой отчетности [1].

Бухгалтерский учет – это системный подход к сбору, регистрации и суммированию данных о финансово-экономической деятельности фирмы. Его главные цели – предоставление достоверных сведений для рационального использования ресурсов и обоснованных экономических решений. В отличие от других видов учета, он отличается:

- документальной обоснованностью: каждая транзакция подтверждается первичными документами;
- непрерывностью и полнотой: учет ведется без пауз, охватывая все изменения в деятельности;
- специфическими методами: использование синтетических и аналитических счетов, двойной записи, баланса и других техник.

В современной практике бухгалтерского учета выделяют четыре основных направления:

- теория учета – научная дисциплина, изучающая базовые принципы и методики организации учета;
- финансовый учет – направлен на подготовку отчетов для внешних пользователей (государства, инвесторов, кредиторов);
- управленческий учет – обеспечивает внутреннюю аналитику для планирования и контроля;
- налоговый учет – ориентирован на расчет налоговой базы и взаимодействие с фискальными органами.

В исследованиях С.Н. Петренко, Н.А. Продановой, Н.В. Секириной, О.А. Наумчук и М.С. Федорец акцентируется ведущая роль бухгалтерского учета в корпоративном управлении, с выделением трех основных функций.

1. Информационно–аналитическая. Учет генерирует фундаментальные данные для стратегических решений, предоставляя до 80% экономической информации о бизнесе. Это позволяет руководителям опираться на объективные факты о финансовых потоках и операционных результатах.

2. Контрольно–ревизионная. Система учета служит основой для надзора за производственными процессами, сбытом и ключевыми показателями. Она обеспечивает проверку достоверности данных и соответствия установленным стандартам.

3. Оптимизационная. Через анализ учетных данных выявляются внутренние резервы компании, способствующие увеличению прибыли и эффективному распределению ресурсов. Это помогает оптимизировать экономические показатели и повышать общую конкурентоспособность.

Авторы подчеркивают, что сбалансированное выполнение этих функций превращает бухгалтерский учет в незаменимый элемент управления в динамичной рыночной среде, способствуя устойчивому развитию [2, с. 13].

Бухгалтерская отчетность – это систематизированный набор данных, отражающих итоги финансово–хозяйственной деятельности за период. По определению В.А. Лукиной, она служит инструментом управления, обобщая сведения о бизнес–процессах [3]. В бюджетной сфере отчетность обеспечивает контроль за использованием государственных средств, выявление резервов экономии и оценку финансовой устойчивости.

Бухгалтерский учет, согласно ФЗ № 402–ФЗ, – это формирование документированной информации об активах, обязательствах, доходах и расходах [3]. Он отличается документальной обоснованностью, непрерывностью и использованием методов двойной записи. В эпоху цифровизации интегрируются технологии, такие как 1С, для автоматизации процессов.

Функции учета: информационно–аналитическая (предоставление данных для решений), контрольно–ревизионная (надзор за процессами) и оптимизационная (выявление резервов) [2]. Цели – формирование достоверной информации, контроль за соблюдением законодательства и предотвращение негативных тенденций.

Регулирование бухгалтерского учета определяется Федеральным законом от 06.12.2011 № 402–ФЗ «О бухгалтерском учете» [1].

Правовое регулирование позволяет государству устанавливать обязательные нормы и правила для всех участников хозяйственной деятельности, обеспечивая единообразие и контроль.

Рисунок 1 – Нормативное регулирование бухгалтерского учета в России

Разберем представленный рисунок 1 [3] более детально, выделив структуру нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в России:

1. Первый уровень – это нормативно–правовая база, которая включает федеральные законы, постановления Правительства РФ и указы Президента. Эти документы задают общие обязательные правила для ведения учета на всей территории страны. Центральным здесь является Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402–ФЗ (в редакции от 2025 года, с учетом изменений, внесенных, например, Федеральным законом № 481–ФЗ от 26.12.2024, а также последующими уточнениями в 2025 году, такими как усиление требований к цифровой отчетности).

2. Второй уровень фокусируется на стандартизации операций и общих принципах оформления хозяйственных фактов. Здесь регулирование осуществляется через положения по бухгалтерскому учету, утверждаемые федеральными органами исполнительной власти. Со временем эти положения заменяются на федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ).

В настоящее время в России продолжается реформа бухгалтерского учета, направленная на гармонизацию национальных норм с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) [4]. В рамках этого процесса активно разрабатываются и внедряются новые ФСБУ. Некоторые стандарты уже обязательны, другие – на этапе утверждения или планируются к применению в ближайшие годы, что способствует большей прозрачности и сопоставимости данных.

3. Третий уровень охватывает методические материалы: инструкции, рекомендации и другие документы, издаваемые министерствами, регуляторами, профессиональными ассоциациями бухгалтеров и органами исполнительной власти. Эти акты, например, план счетов, разъясняют и дополняют нормы первых двух уровней.

4. Четвертый уровень решает конкретные организационные аспекты. Документы здесь включают инструкции по учету отдельных активов и обязательств, а также учетную политику конкретных организаций. Они обязательны внутри компании, не противоречат вышестоящим нормам и утверждаются руководством. Примеры: приказ об организации учета, приказ об учетной политике, должностные инструкции сотрудников бухгалтерии.

Основным документом остается Федеральный закон от 06.12.2011 № 402–ФЗ «О бухгалтерском учете» (в редакции 2025 года, с учетом изменений от 2024–2025, включая усиление фокуса на рисках и

оценочных значениях). Закон устанавливает единые стандарты для всех экономических субъектов, в том числе бюджетных учреждений – организаций, финансируемых из бюджета и работающих в сферах образования, медицины, культуры и аналогичных. Ключевые аспекты:

1. Обязанности по учету (статья 6): требует непрерывной, документально обоснованной фиксации всех хозяйственных операций. Для бюджетных учреждений это подразумевает учет бюджетных средств, субсидий и доходов от коммерческой деятельности с учетом некоммерческой природы.

2. Составление отчетности (статья 13): определяет формы (баланс, отчет о результатах, о движении средств, пояснения), подчеркивая точность и сроки. В 2025 году обновления усилили раскрытие рисков и оценок, что особенно важно для учреждений с значительными активами, такими как здания или оборудование.

3. Ответственность (статья 15): предусматривает санкции за искажения, интегрируясь с контролем Федерального казначейства в бюджетной сфере.

Для бюджетных учреждений закон связан с бюджетным законодательством: учет отражает выполнение сметы, а отчетность помогает оценивать эффективность государственных программ. В 2025 году добавлены правила цифровой подачи через единую систему, что упрощает процессы.

Второй важный акт – Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в редакции 2025 года, с изменениями, внесенными Федеральными законами № 158-ФЗ от 24.06.2025, № 84-ФЗ от 21.04.2025 и № 303-ФЗ от 31.07.2025, включая новую главу об информационном обеспечении бюджетного процесса) [5]:

1. Статья 34.1: описывает бюджетный учет как систему сбора данных об активах, обязательствах и операциях, с разделением на бюджетные и внебюджетные средства по единому плану счетов.

2. Статья 264.1: устанавливает особенности для бюджетных и автономных учреждений, включая учет доходов от услуг. На практике – раздельный учет субсидий и платных услуг с ежеквартальными отчетами.

3. Статья 265: регулирует отчетность об исполнении бюджета, с подачей до 1 апреля следующего года. Изменения 2025 года добавили детализацию рисков и резервов.

Эти законы дополняют друг друга: 402–ФЗ дает общую рамку, Бюджетный кодекс Российской Федерации – специфику бюджета, минимизируя противоречия.

На втором уровне преобладают приказы Минфина РФ. Основной – Приказ № 157н от 01.12.2010 (с изменениями на 2025 год), утверждающий Единую инструкцию по плану счетов для госорганов и учреждений, с классификацией активов по типам (казенные, бюджетные, автономные).

Для бюджетных учреждений применяется Инструкция № 174н от 16.12.2010 (с обновлениями), регулирующая учет доходов/расходов и отчетность. Например, субсидии отражаются на счете 4 205 00, расходы на услуги – на 2 109 00, с аналитикой по КОСГУ.

В 2025 году, как в переходном периоде, введены новые формы электронных документов (Приказ № 61н от 2024 с дополнениями 2025), включая регистры для инвентаризации (№ 174н). Это облегчает интеграцию с системами вроде 1С:Бухгалтерия государственного учреждения.

С 2018 года Минфин внедряет ФСБУ для государственного сектора (ФСБУ ГС), заменяя инструкции. К сентябрю 2025 года несколько стандартов обязательны, полный переход – в 2026, когда инструкции № 157н, 162н, 174н, 183н отменяются.

Ключевые ФСБУ на 2025:

1. ФСБУ 5/2019 «Запасы»: Оценка и списание запасов по рыночной стоимости, метод FIFO для медикаментов или материалов в учреждениях.

2. ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: Классификация, амортизация (линейный метод), переоценка – для учета зданий с износом.

3. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»: Отражение аренды как активов/обязательств, актуально для арендованных помещений.

4. ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: С 01.04.2025 требует ежегодной проверки с фиксацией расхождений.

5. ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность»: С 2025 усиливает раскрытие информации.

6. ФСБУ 9/2025 «Доходы»: Утвержден Приказом № 56н от 16.05.2025, вводит признание доходов по мере исполнения

обязательств, заменяя старые нормы; обязателен с 2027, но возможен досрочный переход [6, с. 17-18].

Добавлю от себя: в 2025 году, с учетом цифровизации, переход на ФСБУ не только унифицирует учет, но и интегрируется с ИИ-инструментами для автоматизации анализа, снижая ошибки на 20–30% по данным Минфина. Например, в бюджетных учреждениях это позволит лучше контролировать субсидии, минимизируя риски нецелевого использования, и повысить прозрачность для аудиторов.

Таблица 1 – Сравнение инструкций и ФСБУ

Аспекты	Инструкция до 2026 года	ФСБУ с 2026 года	Преимущества перехода
План счетов	Жесткий, детализированный	Гибкий, ориентирован на стандарты	Упрощение учета, интеграция с МСФО
Инвентаризация	Ежегодная, по формам	Риск-ориентированная (ФСБУ 28/2023)	Снижение нагрузки на низкорисковые активы
Доходы/расходы	По КОСГУ	По критериям признания (ФСБУ 9/2025)	Более точная оценка финансовых результатов
Контроль	Внутренний, по инструкциям	Риск-ориентированный (изменения № 15н)	Повышение достоверности отчетности

2025 год – переходный: учреждения применяют инструкции, но внедряют ФСБУ частично. Ключевые приказы:

1. Приказ № 15н от 14.02.2025: вносит изменения в ФСБУ «Учетная политика», вводя риск-ориентированный внутренний контроль. С 2027, но подготовка с 2025: выявление рисков искажения отчетности, мероприятия по минимизации (сверка данных, инвентаризация). Для бюджетных учреждений это означает обновление учетной политики до 30.12.2025, с учетом реестров бюджетных рисков.

2. Приказ № 42н от 03.04.2025: корректирует программу разработки ФСБУ, перенося сроки для «Доходы» и «Расходы» на 2026–2027.

Переход в 2026 требует от учреждений: корректировки учетной политики, обучения персонала, внедрения ПО для автоматизации. Пример: больница (бюджетное учреждение) должна переоценить запасы по ФСБУ 5/2019, что может повлиять на баланс на 10–15%. Методические рекомендации Минфина (письмо № 02–06–09/39513 от 18.04.2025) подчеркивают необходимость аудита и симуляции учета по новым стандартам.

В бюджетных учреждениях отчетность обязательна, унифицирована и контролируется государством. Она обеспечивает надежность, полноту, последовательность и доступность данных [7]. Состав: баланс (ф. 0503730), отчет о финансовых результатах (ф. 0503721), пояснительная записка и др., по Инструкции № 191н.

Финансовая отчетность удовлетворяет нужды пользователей в информации об источниках финансирования, финансовом положении и эффективности. Учреждения опираются на План финансово–хозяйственной деятельности (ПФХД), утвержденный учредителем.

Бюджетные учреждения – некоммерческие организации, созданные для выполнения госзаданий в здравоохранении, образовании и др. (ФЗ № 7-ФЗ) [8]. Они отличаются от казенных и автономных: субсидии на задание, право на приносящую доход деятельность, оперативное управление имуществом.

Финансирование: субсидии (на задание, иные цели, капвложения), собственные доходы, гранты. Расходы: зарплата, медицинские услуги, коммуналка. Налогообложение: льготы по НДС для госзадания, отсутствие амортизации на имущество. Учет – через лицевые счета в Казначействе, с отдельным балансом по источникам.

Отчетность: по Инструкции № 33н, включая баланс, отчет о движении средств и пояснения.

Анализ – оценка эффективности использования средств. Методы: вертикальный (структура показателей), горизонтальный (динамика), коэффициентный (ликвидность, устойчивость).

Для анализа баланс адаптируется к коммерческой форме: активы – нефинансовые и финансовые; пассивы – обязательства и финансовый результат.

Показатели: ликвидность (текущая: $(A1+A2+A3)/П1$), платежеспособность (A/O), финансовая устойчивость ($СК/К$),

рентабельность (Пч*100%/А). Нормативы: ликвидность >2, устойчивость >0.5.

Оптимизация расходов: планомерное/быстрое/экспресс-сокращение; модели – «чистое» снижение, интенсификация, фиксация. Методы: ABC, таргет-костинг, кайдзен, СVP-анализ.

Порядок формирования баланса и приложений

Баланс (ф. 0503730) составляется на 1 января, с данными из Главной книги. Активы/пассивы – долгосрочные/краткосрочные, по видам деятельности (КФО). Включает вступительный и заключительный балансы, с сверкой изменений.

С приложениями: справка о забалансовом имуществе, отчет о результатах. Подается учредителю, с раскрытием в пояснительной записке.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "О бухгалтерском учете" [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.09.2025) Текст : электронный.

[2] Петренко С.Н. Бухгалтерский учет. Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 Экономика очной и очно-заочной форм обучения / С.Н. Петренко, Н.А. Проданова, Н.В. Секирина, О.А. Наумчук, М.С. Федорец. – Донецк: ДОННУЭТ, 2024. 363 с.

[3] Федорец М.С. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях: для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика», профили «Бухгалтерский учет и правовое обеспечение бизнеса» и «Учет и аудит», ОП ВПО «Бакалавриат», очной и заочной форм обучения [Электронный ресурс] / М.С. Федорец, Н.В. Головченко. – Донецк: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2019. 243 с.

[4] Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 N 283 "Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности" [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.09.2025). Текст : электронный.

[5] "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ :[принят Гос. Думой 17.07.1998г.] (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.09.2025) – Текст : электронный.

[6] Рабинович А.М.. Учет запасов в соответствии с требованиями ФСБУ 5/2019 / А.М. Рабинович. – М.: Издательство АйСи, 2021. 176 с.

[7] Бюджетный учет и отчетность: Учебное пособие для обуч. направления подгот. 38.03.01 Экономика, профили: Финансы и кредит, Социальные финансы, ОП ВО «Бакалавриат», очной и очно-заочной форм обучения / М.С. Федорец; Министерство образования и науки Российской Федерации, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского; Кафедра бухгалтерского учета. – Донецк: ДОННУЭТ, 2025. 304 с. – Текст: электронный.

[8] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] – URL: <https://gosfinansy.ru/> (дата обращения: 15.09.2025) Текст: электронный.

Bibliography (Transliterated)

[1] Federal Law of 06.12.2011 N 402-FZ (as amended on 12.12.2023) "On Accounting" [Electronic resource] – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 15.09.2025) Text: electronic.

[2] Petrenko S.N. Accounting. Textbook for students in the field of training 38.03.01 Economics of full-time and part-time education / S.N. Petrenko, N.A. Prodanova, N.V. Sekirina, O.A. Naumchuk, M.S. Fedorets. – Donetsk: DONNUET, 2024. 363 p.

[3] Fedorets M.S. Accounting in Budgetary Organizations: for students of the training program 38.03.01 "Economics", profiles "Accounting and Legal Support of Business" and "Accounting and Audit", OP HPE "Bachelor's Degree", full-time and part-time [Electronic resource] / M.S. Fedorets, N.V. Golovchenko. – Donetsk: State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky", 2019. 243 p.

[4] Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.03.1998 N 283 "On Approval of the Accounting Reform Program in

Accordance with International Financial Reporting Standards" [Electronic resource] – URL: <https://www.consultant.ru>. (Accessed: 15.09.2025). Text: electronic.

[5] "Budget Code of the Russian Federation" of July 31, 1998 N 145-FZ: [adopted by the State Duma on July 17, 1998] (as amended on December 28, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2023) [Electronic resource] – URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed: September 15, 2025) – Text: electronic.

[6] Rabinovich A.M. Inventory accounting in accordance with the requirements of FSBU 5/2019 / A.M. Rabinovich. – Moscow: Izdatelstvo ICI, 2021. 176 p.

[7] Budget accounting and reporting: Textbook for the training direction of preparatory 38.03.01 Economics, profiles: Finance and Credit, Social Finance, EP VO "Bachelor's Degree", full-time and part-time / M.S. Fedorets; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky; Department of Accounting. – Donetsk: DONNUET, 2025. 304 p. – Text: electronic.

[8] Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ On Non-Commercial Organizations [Electronic resource] – URL: <https://gosfinansy.ru/> (date of access: 15.09.2025) Text: electronic.

© В.В. Лысенко, К.А. Малышенко, 2025

Поступила в редакцию 13.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Лысенко В.В., Малышенко К.А. Формирование и анализ годовой бухгалтерской отчетности бюджетного учреждения // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 57-68. – DOI 10.5281/zenodo.18077368.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077386>

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД

Л.О. Алькова,

студентка 2 курса магистратуры, напр. «Клиническая психология»,

СФ МГПУ,

443081, г. Самара, ул.Стара-Загора 76

Аннотация: Статья посвящена представлению результатов эмпирического исследования, направленного на изучение эмоционального состояния женщин, переживших развод. Развод рассматривается как психологическая травма, сравнимая с утратой; описывается постразводный синдром: депрессия, одиночество, потеря идентичности. Эмпирическое исследование (60 женщин: 30 после развода, 30 замужних) с использованием шкалы депрессии Бека, ОСГД и САН выявило значимые различия (U-критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,01$). У разведенных женщин преобладает средний и высокий уровень депрессии, когнитивно-аффективные симптомы, подавленное настроение, снижение энергии и аппетита. Результаты подчеркивают необходимость психологической поддержки для восстановления эмоциональной стабильности женщин, переживших развод.

Ключевые слова: развод, женщины, эмоциональное состояние, депрессия, депрессивная симптоматика, переживание утраты, психологическая поддержка

THE SPECIFICS OF THE EMOTIONAL STATE OF WOMEN WHO HAVE EXPERIENCED DIVORCE

L.O. Alkova,

a second-year student of a master's program, direction "Clinical

Psychology",

SF MCPU,

443081, Samara, Stara-Zagora str., 76

Annotation: This article presents the results of an empirical study examining the emotional state of women who have experienced divorce. Divorce is viewed as a psychological trauma comparable to loss; post-divorce syndrome is described: depression, loneliness, and loss of identity. The empirical study (60 women: 30 divorced, 30 married) using the Beck Depression Inventory, the Bereavement Inventory, and the SAM revealed significant differences (Mann-Whitney U-test, $p \leq 0.01$). Divorced women predominantly exhibited moderate to high levels of depression, cognitive-affective symptoms, depressed mood, decreased energy, and appetite. The results highlight the need for psychological support to restore emotional stability in women who have experienced divorce.

Keywords: divorce, women, emotional state, depression, depressive symptoms, grief, psychological support

---

В современном обществе наблюдается кризис института семьи [1, 2]. Развод приводит к множеству эмоциональных и социальных потерь и такие изменения часто воспринимаются как глубокая психологическая травма. Женщины, чья самоидентификация нередко связана с ролями супруги, матери и хранительницы семейного очага, проявляют особую уязвимость. Развод для них означает не только разрыв с партнером, но и утрату значимой части идентичности, что способствует развитию депрессивных состояний. Вышеперечисленное подчеркивает важность изучения эмоционального состояния женщин, переживших развод, для обеспечения своевременной психологической помощи.

Развод признается одним из наиболее травматичных событий в жизни человека, занимая лидирующие позиции среди стрессогенных ситуаций [4, с. 10; 8, с. 216]. Расторжение брака влечет за собой множество проблем, включая изменение жизненного уклада, продолжающиеся конфликты с бывшим супругом, финансовые и бытовые трудности, а также сложности, связанные с воспитанием детей и адаптацией к новой социальной реальности [6, с. 46]. Так называемый «постразводный синдром» проявляется в деструктивном поведении, чувстве одиночества, отчаяния, покинутости, внутренней

опустошенности, депрессии, а также ощущении безысходности и утраты смысла жизни [7, с. 22]. Эмоциональное и когнитивное напряжение, вызванное разводом, может сохраняться длительное время.

Развод сопоставим с процессом горевания, схожим с утратой близкого человека [3, с. 152]. И.Г. Малкина-Пых сравнивает развод со «смертью» отношений, вызывающий разнообразные и преимущественно мучительные эмоциональные состояния [5, с. 94]. Большинство людей, переживших распад семьи, испытывают тревогу, подавленность, апатию и стресс, которые со временем могут перерасти в депрессивное расстройство. А.А. Баранов отмечает, что развод, сопровождаемый негативными эмоциональными переживаниями, проявляется через ряд эмоциональных маркеров: личностной дезадаптации; тревожности; деструктивных эмоциональных проявлениях, связанных с депрессией [1, с. 147]. Таким образом, ситуация расторжения брака значительно усиливает эмоциональное и когнитивное напряжение. Развод может выступать фактором, способствующим развитию депрессивных состояний.

С целью изучения особенностей эмоционального состояния женщин, переживших развод, было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 60 женщин, из которых: представительницы экспериментальной группы (далее ЭГ) – 30 женщин, переживших развод (в 2025 году); представительницы контрольной группы (далее КГ) – 30 женщин, состоящих в браке. В рамках исследования был применен ряд диагностических методик. С помощью методики «Шкала депрессии Бека» (А. Бек в адаптации Н.В. Тарабриной) была изучена выраженность депрессии. Методика «Опросник симптомов и глубины депрессии, ОСГД» (Е.В. Распопин) позволила рассмотреть выраженность депрессивной симптоматики. Посредством методики «Самочувствие, активность, настроение, САН» (В.А. Доскин, М.П. Мирошников) было изучено общее психологическое состояния участниц исследования. Статистическим методом в исследовании выступил U-критерий Манна-Уитни.

При изучении выраженности депрессии было установлено, что развод сопровождается выраженными проявлениями депрессии. Для женщин, переживших развод характерен средний (46,6%) и выше среднего (33,4%) уровни депрессии. В группе замужних женщин,

напротив, отмечена слабая выраженность депрессивной симптоматики (46,6%). Вместе с тем было установлено, что у женщин, переживших развод, когнитивно-аффективные проявления депрессии преобладают над соматическими. Это указывает на доминирование эмоциональных и мыслительных аспектов, таких как грусть, вина, безнадежность и негативные мысли о себе и будущем, над физическими симптомами (нарушения сна, аппетита, усталость). У женщин, состоящих в браке, наблюдается схожая картина, но с меньшей интенсивностью проявления симптоматики депрессии. Между двумя группами установлены статистически значимые различия (при $p \leq 0,01$), подчеркивающие следующее: у женщин, переживших развод, депрессия проявляется значительно сильнее, с более выраженными когнитивно-аффективными и соматическими симптомами.

При изучении симптоматики депрессии (табл. 1) было установлено наличие статистически значимых различий между ЭГ и КГ по выраженности ряда симптомов (при $p \leq 0,01$).

Таблица 1 – Изучение симптоматики депрессии у женщин, переживших развод в сравнении с контрольной группой

Симптом	Женщины, пережившие развод (ЭГ) / степень выраженности		Женщины, состоящие в браке (КГ) / степень выраженности		U _{эмп}
	слабая	сильная	слабая	сильная	
Сниженное настроение	33,4%	66,6%	60%	40%	214; значимо при $p \leq 0,01$
Утрата интересов	76,6%	23,4%	93,4%	6,6%	175,5; значимо при $p \leq 0,01$
Снижение энергичности	46,6	53,4%	73,4%	26,6%	260; значимо при $p \leq 0,01$
Сниженное внимание	76,6%	23,4%	96,6%	3,4%	265,6; значимо при $p \leq 0,01$

Симптом	Женщины, пережившие развод (ЭГ) / степень выраженности		Женщины, состоящие в браке (КГ) / степень выраженности		U _{эмп}
	слабая	сильная	слабая	сильная	
					0,01
Сниженная самооценка	43,4%	56,6%	40%	60%	434,5
Идеи виновности	40%	60%	80%	20%	142,5; значимо при $p \leq 0,01$
Мрачное видение будущего	50%	50%	56,6%	43,4%	299
Идеи самоповреждения	86,6%	13,4%	96,6%	3,4%	299,5
Нарушенный сон	56,6%	43,4%	56,6%	43,4%	375,5
Сниженный аппетит	60%	40%	70%	30%	285; значимо при $p \leq 0,01$

Симптомы депрессии проявляются значительно сильнее у женщин, переживших развод, по сравнению с женщинами, состоящими в браке. Тем самым, развод как стрессовый фактор существенно ухудшает психологическое состояние женщин, что выражается в комплексе взаимосвязанных проявлений: выраженной эмоциональной подавленности, потере интереса к значимым ранее видам деятельности, значительном снижении жизненной энергии, формировании чувства вины и самообвинения, а также нарушениях пищевого поведения, проявляющихся в снижении аппетита.

При изучении общего психологического состояния у участниц исследования (рис. 1) также были установлены некоторые отличия.

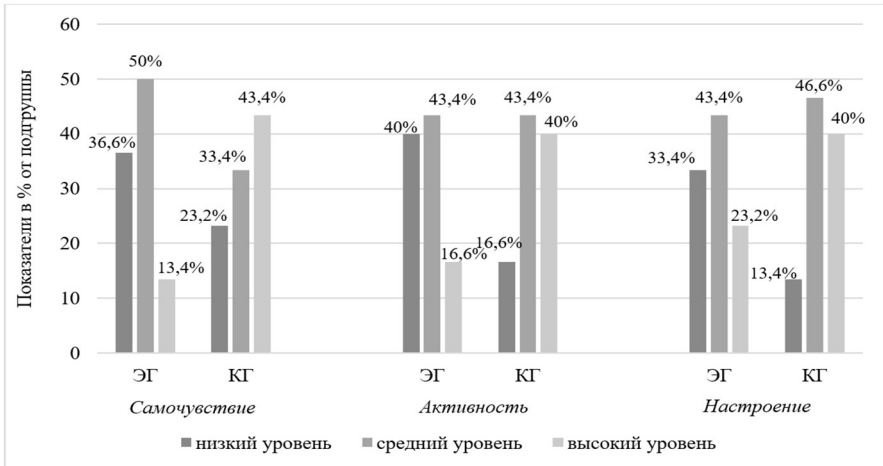

Рисунок 1 – Изучение общего психологического состояния у женщин, переживших развод в сравнении с контрольной группой

По всем параметрам психологического состояния, включая самочувствие, активность и настроение установлены статистически значимые различия (при $p \leq 0,01$). У женщин, переживших развод, отмечается значительное снижение этих показателей по сравнению с женщинами, состоящими в браке. Полученные данные подчеркивают влияние семейного статуса на психологическое благополучие: стабильные супружеские отношения способствуют формированию более устойчивого и позитивного эмоционального состояния, тогда как развод, как стрессовый фактор, негативно сказывается на самочувствии, активности и настроении.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что развод как значимое стрессовое событие оказывает глубокое негативное влияние на эмоциональное состояние женщин. Полученные результаты подчеркивают необходимость своевременной психологической поддержки для женщин в постразводный период, с акцентом на восстановление самоидентичности, эмоциональной устойчивости и адаптации к новым жизненным условиям, что может способствовать минимизации негативных последствий и улучшению качества жизни.

Список литературы

[1] Баранов А.А. Эмоциональные маркеры переживания личностью критической жизненной ситуации / А.А. Баранов, Г.Л. Протопопова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2022. № 2. 146-154 с.

[2] ВЦИОМ: Разводы в России: мониторинг. [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 28.09.2025).

[3] Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. / Л.Я. Гозман – М.: Издательство Московского университета, 1987. 176 с.

[4] Крючков К.С. Переживание любовной разлуки – опыт феноменологического анализа / К.С. Крючков // Психолог. – 2019. № 2. 9-27 с.

[5] Малкина-Пых И.Г. Семейная терапия. / И.Г. Малкина-Пых – М.: Экспо, 2003. 535 с.

[6] Пономарева И.М. Специфика и этапы психологического консультирования лиц, переживающих кризисную ситуацию развода / И.М. Пономарева // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2014. № 1. 45-52 с.

[7] Разуваева Л.Н. Психологические последствия развода / Л.Н. Разуваева, Ю.А. Сидоркина // Вестник ПГУ. – 2019. № 1. 21-25 с.

[8] Тихомирова Е.В. Опыт переживания женщинами ситуации развода / Е.В. Тихомирова // Acta Biomedica Scientifica. – 2022. № 3. 216-228 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Baranov, A.A. Emotional Markers of a Person's Experience of a Critical Life Situation / A.A. Baranov, G.L. Protopopova // Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy." – 2022. No. 2. 146-154 p.

[2] VTsIOM: Divorces in Russia: Monitoring. [Electronic resource] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (date accessed: 09/28/2025).

- [3] Gozman, L.Ya. Psychology of Emotional Relationships. / L.Ya. Gozman – Moscow: Moscow University Publishing House, 1987. 176 p.
- [4] Kryuchkov K.S. Experiencing Separation from Love – an Experiment with Phenomenological Analysis / K.S. Kryuchkov // Psychologist. – 2019. No. 2. 9-27 p.
- [5] Malkina-Pykh I.G. Family Therapy. / I.G. Malkina-Pykh – Moscow: Expo, 2003. 535 p.
- [6] Ponomareva I.M. Specifics and Stages of Psychological Counseling for Individuals Experiencing a Divorce Crisis / I.M. Ponomareva // Scientific Notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. – 2014. No. 1. 45-52 p.
- [7] Razuvaeva L.N. Psychological Consequences of Divorce / L.N. Razuvaeva, Yu.A. Sidorkina // Bulletin of PSU. – 2019. No. 1. 21-25 p.
- [8] Tikhomirova E.V. Women's experience of divorce / E.V. Tikhomirova // Acta Biomedica Scientifica. – 2022. No. 3. 216-228 p.

© Л.О. Алькова, 2025

Поступила в редакцию 05.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Алькова Л.О. Специфика эмоционального состояния женщин, переживших развод // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 69-76. – DOI 10.5281/zenodo.18077386.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077405>

УДК 159.96

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МЫШЛЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МАТЕРИ

Е.В. Львова,

студентка 2 курса, напр. «Клиническая психология»

С.С. Пиюкова,

к.п.н., доц.,

СФ ГАОУ ВО МГПУ,

г. Самара

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между иррациональными установками мышления и эмоциональным выгоранием матерей. Центральный фокус работы направлен на изучение таких иррациональных паттернов мышления, как катастрофизация, должествование, оценочные установки в материнском сознании. Механизм взаимосвязи подробно раскрывается через описание процесса трансформации иррациональных установок в состояние эмоционального выгорания. Результаты исследования демонстрируют, что ключевыми предикторами выгорания выступают непереносимость фрустрации и склонность к глобальной оценке личности. Данные факторы существенно влияют на способность матерей эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и качественно выполнять родительские функции. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для разработки целенаправленных программ психологической коррекции и профилактики синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: материнство, иррациональные установки мышления, синдром эмоционального выгорания матерей, взаимосвязь иррациональных установок и эмоционального выгорания матерей, деструктивные эмоциональные процессы

IRRATIONAL THINKING ATTITUDE AS A PREDICTOR OF MOTHER'S EMOTIONAL BURNOUT

E.V. Lvova,

2nd year student, sirection "Clinical Psychology"

S.S. Piyukova,

PhD, Associate Professor

SF GAOU VO MGPU,

Samara

Annotation: The article examines the relationship between irrational thinking patterns and emotional burnout in mothers. The central focus of the work is on studying such irrational patterns of thinking as catastrophizing, obligation, and evaluative attitudes in maternal consciousness. The mechanism of the relationship is revealed in detail through a description of the process of transforming irrational attitudes into a state of emotional burnout. The results of the study demonstrate that the key predictors of burnout are frustration intolerance and a tendency to global assessment of the personality. These factors significantly affect the ability of mothers to effectively cope with stressful situations and perform parental functions efficiently. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained results to develop targeted programs for psychological correction and prevention of emotional burnout syndrome.

Keywords: motherhood, irrational thinking patterns, emotional burnout syndrome in mothers, the relationship between irrational thinking patterns and emotional burnout in mothers, destructive emotional processes

---

Материнство как многогранный феномен человеческого развития интегрирует в себе биологические, социально-ролевые и психологические компоненты становления женщины [1].

Современная реальность характеризуется существенной трансформацией традиционных представлений о материнстве, что обусловлено двумя ключевыми факторами: возрастающей тенденцией к профессиональной самореализации женщин и интенсивным информационным потоком о родительстве в информационном пространстве [2].

Согласно анализу существующих исследований [3-5] материнское выгорание, рассматриваемое в качестве синдрома, представляет собой определенное состояние, вызванное комплексом негативных факторов.

Таблица 1 – Факторы, определяющие развитие эмоционального выгорания матери

Фактор	Описание
Внутренние факторы	
Личностные особенности	Гиперответственность, перфекционизм, неспособность справляться со стрессом
Когнитивные искажения	Нереалистичные (идеализированные) ожидания от материнства
Внешние факторы	
Социально-бытовые условия	Ограничение социальных контактов, отсутствие поддержки близких

Иррациональные установки мышления выступают значимым фактором развития эмоционального выгорания матерей, существенно влияя на психологическое благополучие и способность к полноценному выполнению родительских функций.

Таблица 2 – Иррациональные установки мышления, способствующие развитию эмоционального выгорания матери

Иррациональная установка	Пример проявления
Непереносимость фрустрации	«Не могу смириться с тем, что ребенок часто болеет»; «Я злюсь, так как не успеваю все сделать по дому»
Катастрофизация	«Если ребенок упадет, то это обязательно приведет к серьезным травмам»; «Если ребенок будет питаться неправильно, то попадет в больницу»
Долженствование	«Я должна быть всегда с ребенком»; «Мне необходимо знать о материнстве и воспитании все»
Оценочные установки	«Если я не справляюсь с родительством – я плохая мать»; «Если ребенок ведет себя плохо – это полностью моя вина»; «Моя ценность как матери определяется успехами ребенка»

Формирование иррациональных установок мышления происходит вследствие ряда детерминант (рис. 1).

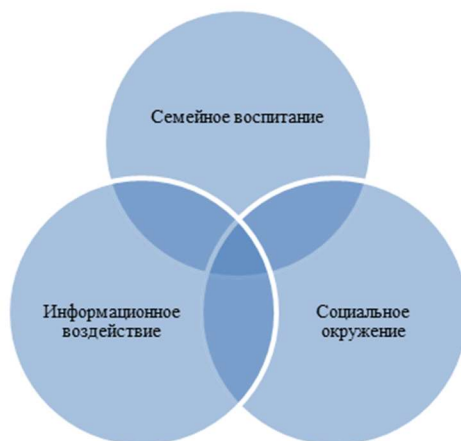

Рисунок 1 – Детерминанты формирования иррациональных установок мышления

Формирование иррациональных установок происходит преимущественно в детском или подростковом возрасте, когда психика человека наиболее восприимчива к внешнему влиянию [6].

Механизм воздействия иррациональных установок на развитие эмоционального выгорания матери определяется последовательной цепочкой психологических реакций, начинающихся с формирования хронического стресса вследствие разрыва между идеализированными ожиданиями и реальностью, возникающим впоследствии чувством вины из-за невозможности соответствия данному образу, и заканчивающихся когнитивными искажениями, снижающими способность к объективной оценке ситуации.

Как результат, происходит развитие деструктивных эмоциональных процессов, проявляющихся в эмоциональном истощении (усталость, потеря интереса к родительству), негативных переживаниях (страх, тревожность), саморазрушающих эмоциях (вина, стыд), нарушениях эмоционального контакта с ребенком [7].

Отсутствие своевременной психологической коррекции деструктивные эмоциональные процессы могут стать катализатором

серьезных последствий, приводящих к комплексной дестабилизации личности матери (рис. 2) [8].

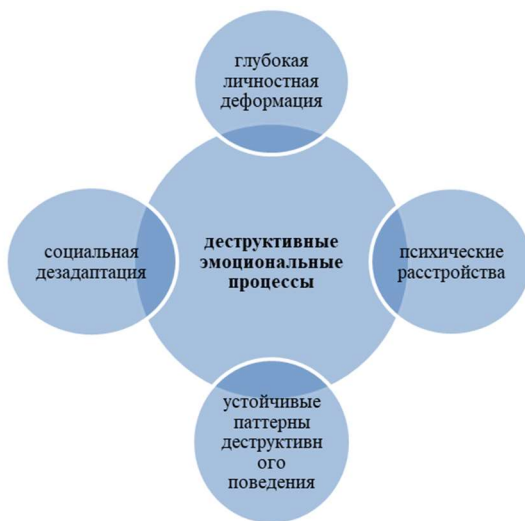

Рисунок 2 – Возможные последствия эмоционального выгорания матери

Проведенный анализ механизма влияния иррациональных установок мышления на эмоциональное выгорание матери демонстрирует наличие прямой связи между двумя данными феноменами.

На основании вышесказанного особую важность приобретает своевременное выявление и коррекция иррациональных установок мышления, позволяющие предотвратить развитие серьезных психологических проблем и восстановить эмоциональное благополучие матери.

Список литературы

[1] Николаева А.В. Эмоциональное выгорание матери: современный контекст [Текст] / А.В. Николаева // Молодой ученый. – 2025. № 1 (552). 230-233 с.

[2] Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России [Текст]: монография / Н.Н. Васягина. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. 364 с.

[3] Никитская Е.А. Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин-матерей [Текст] / Е.А. Никитинская, О.М. Дорошенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. № 3. 344-348 с.

[4] Баксанский О.Е. Синдром эмоционального выгорания. взгляд психолога и невролога (обзор литературы) [Текст] / О.Е. Баксанский, О.Г. Сафоничева // Вестник новых медицинских технологий. – 2021. № 2. 45-57 с.

[5] Ильина Т.И. Эмоциональное выгорание и стресс у женщин-матерей [Текст] / Т.И. Ильина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. Т. 8. № 6А. 111-118 с.

[6] Ардашев Р.Г. Феноменология рационального и иррационального мышления [Текст] / Р.Г. Ардашев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. Т. 21. № 2. 120-124 с.

[7] Мелькова В.Ю. Предпосылки возникновения эмоционального выгорания у женщин, находящихся в декретном отпуске [Текст] / В.Ю. Мелькова // Молодой ученый. – 2023. № 48 (495). 284-286 с.

[8] Артюхова И.Ю. Методические материалы по психологической профилактике и коррекции синдрома эмоционального выгорания у специалистов медицинских организаций [Текст] / И.Ю. Артюхова, Е.В. Бойко, А.В. Румянцева. – Петрозаводск: VERSO, 2019. 47 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Nikolaeva A.V. Maternal Emotional Burnout: The Modern Context [Text] / A.V. Nikolaeva // Young Scientist. – 2025. No. 1 (552). 230-233 p.

[2] Vasyagina N.N. Mother's Subjective Development in the Modern Sociocultural Space of Russia [Text]: Monograph / N.N. Vasyagina. – Ural. State Pedagogical University. – Yekaterinburg, 2013. 364 p.

[3] Nikitskaya E.A. Theoretical Foundations for the Study of the Phenomenon of Emotional Burnout in Mothers [Text] / E.A. Nikitinskaya, O.M. Doroshenko // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. No. 3. 344-348 p.

[4] Baksansky O.E. Emotional burnout syndrome. A psychologist's and neurologist's view (literature review) [Text] / O.E. Baksansky, O.G. Safonikova // Bulletin of new medical technologies. – 2021. No. 2. 45-57 p.

[5] Ilyina T.I. Emotional burnout and stress in mothers [Text] / T.I. Ilyina // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. – 2019. Vol. 8. No. 6A. 111-118 p.

[6] Ardashev R.G. Phenomenology of rational and irrational thinking [Text] / R.G. Ardashev // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2021. Vol. 21. No. 2. 120-124 p.

[7] Melkova V. Yu. Prerequisites for the Development of Emotional Burnout in Women on Maternity Leave [Text] / V. Yu. Melkova // Young Scientist. – 2023. No. 48 (495). 284-286 p.

[8] Artyukhova I. Yu. Methodological Materials for the Psychological Prevention and Correction of Emotional Burnout Syndrome in Specialists of Medical Organizations [Text] / I. Yu. Artyukhova, E. V. Boyko, A. V. Rummyantseva. – Petrozavodsk: VERSO, 2019. 47 p.

© *Е.В. Львова, С.С. Пиюкова, 2025*

Поступила в редакцию 11.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Львова Е.В., Пиюкова С.С. Иррациональные установки мышления как предиктор эмоционального выгорания матери // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 77-83. – DOI 10.5281/zenodo.18077405.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077431>

УДК 159.923

МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ

Л.Н. Галаева,

студентка 2 курса, напр. «Клиническая психология»

Е.Н. Устюжанинова,

к.п.н., доц.,

СФ ГАОУ ВО МГПУ,

г. Самара

Аннотация: В статье исследуются мотивационно-личностные особенности людей, перенесших инсульт, их психологические изменения и возможности адаптации к новым жизненным условиям. Проанализирован комплекс изменений личности после инсульта. В статье дается характеристика основных психологических реакций на болезнь, включая депрессивные состояния, тревожность и изменение самовосприятия, а также описываются пути формирования позитивной установки на выздоровление. Ключевое значение в исследовании придается роли социальной поддержки и профессиональной психологической помощи как важнейшим компонентам реабилитационного процесса.

Ключевые слова: мотивационно-личностные особенности, инсульт, постинсультная реабилитация, адаптационный потенциал, психологическая адаптация

MOTIVATIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE WHO HAVE SUFFERED A STROKE

L.N. Galaeva,

second-year student, Clinical Psychology

E.N. Ustyuzhaninova,

PhD, Associate Professor,

Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education Moscow City Pedagogical Univ.,
Samara

Annotation: This article examines the motivational and personality traits of stroke survivors, their psychological changes, and their ability to adapt to new life conditions. A comprehensive analysis of personality changes after stroke is provided. The article characterizes the main psychological reactions to the disease, including depression, anxiety, and changes in self-perception, and describes ways to develop a positive outlook on recovery. The study emphasizes the role of social support and professional psychological assistance as essential components of the rehabilitation process.

Keywords: motivational and personality traits, stroke, post-stroke rehabilitation, adaptive potential, psychological adaptation

---

Сердечно-сосудистые заболевания, сопровождаемые поражениями центральной нервной системы, являются распространенной проблемой как на территории России, так и в зарубежных странах, поскольку в последнее время отмечается их значительный рост и «омоложение» [1].

Согласно статистическим данным Федерального медико-биологического агентства (ФМБА), инсульт диагностирован менее чем у 10% россиян в возрастной категории до 45 лет [2].

Данные, размещенные на официальном сайте Министерства здравоохранения, указывают, что на период 2024 года летальный исход от перенесенного инсульта составляет порядка 15% [3].

В качестве ключевых причин, вызывающих возникновение данного заболевания специалисты выделяют: курение, стресс, малоподвижный образ жизни, рабочий график, превышающий норму [4].

Последствия инсульта неизбежно отражаются на качестве жизни каждого пациента, вызывая широкий спектр нарушений: от двигательных и речевых расстройств до серьезных изменений в когнитивной и эмоциональной сферах.

Исследование мотивационно-личностных особенностей людей, перенесших инсульт, представляет особую значимость для современной науки, так как именно мотивационная и эмоциональная сферы пациента являются определяющим фактором в успешном протекании постинсультной реабилитации [5-6].

Эмоциональный ответ организма пациента на заболевание и осознание возможных социальных последствий выражается в комплексе реакций, включающих чрезмерную тревожность и длительное беспокойство, неврастенические проявления (раздражительность, нетерпимость, агрессивность и др.), депрессивность.

Стрессогенный характер заболевания оказывает глубокое влияние на мотивационную сферу личности пациента, инициируя комплексную трансформацию его ценностных ориентиров.

Отношение пациента к заболеванию, процесс принятия им диагноза и стратегия поведения в ситуации болезни определяют степень вовлечённости в реабилитационный процесс, напрямую влияет на конечный результат восстановления, при этом у пациентов, перенесших инсульт, мотивационные особенности характеризуются низким уровнем стремления к выздоровлению, сниженной уверенностью в собственных силах, преобладанием мотивации на избегание неудачи и недостаточной вовлечённостью в реабилитационные мероприятия, что существенно снижает эффективность всего восстановительного процесса.

Поэтому клиническому психологу необходимо оценивать и активизировать личностный адаптационный потенциал пациента – интегральную характеристику, включающую совокупность психологических ресурсов и механизмов адаптации личности.

Адаптационный потенциал человека во многом определяет успешность преодоления данных эмоциональных реакций, является важнейшим показателем эффективности реабилитационного процесса после инсульта, поскольку от него зависит: скорость восстановления пациента, качество его адаптации к новым жизненным условиям, общая динамика выздоровления [7].

Высокий адаптационный потенциал позволяет пациенту более эффективно справляться с эмоциональными трудностями, активнее

участвовать в реабилитационном процессе и достигать лучших результатов в восстановлении нарушенных функций.

Личностные особенности постинсультных пациентов часто характеризуются эмоциональной лабильностью, снижением психической активности, возможным безразличием к своему состоянию и нежеланием участвовать в реабилитационных мероприятиях. У таких пациентов могут наблюдаться резкие перепады настроения, от плаксивости и апатии до раздражительности и вспыльчивости [8].

Последствия инсульта существенно отражаются на характеристиках личности больного, провоцируя переоценку тяжести состояния, депрессивные переживания, ипохондрию, погруженность в собственные проблемы, снижение мотивации к выздоровлению, а порой и протестное демонстративное поведение с отказами от лечения, при этом ощущение неполноценности и ограниченность в достижении необходимых потребностей формируют у пациента тревожное состояние, эмоциональную неустойчивость и пониженный фон настроения, что напрямую влияет на внутреннюю картину заболевания и процесс лечения.

В связи с этим клиническому психологу необходимо уделять особое внимание коррекции эмоционального состояния и мотивационной сферы больного, поскольку адекватное и реалистичное отношение к заболеванию в сочетании с достоверным информированием об особенностях болезни и методах борьбы с ней способствует значительному прогрессу в преодолении недуга.

Список литературы

[1] Всемирная Организация Здравоохранения Инсульт: программа возврата к активной жизни [Текст] / ВОЗ, Базеко Н.П., Алексеенко Ю.В. – М.: Медицинская литература, 2004. 256 с.

[2] Федеральное медико-биологическое агентство России (ФМБА): официальный сайт / ФМБА. [Электронный ресурс] – URL: <https://fmba.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2025).

[3] Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт / Министерство здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <https://minzdrav.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2025).

[4] Ермакова Н.Г. Психологическая реабилитация больных с последствиями инсульта в условиях восстановительного лечения [Текст] / Н.Г. Ермакова // Медицинская психология в России. – 2018. № 2. 1-9 с.

[5] Чупина В.Б. Особенности мотивационной направленности внутренней картины болезни и уровня жизнестойкости у пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения в реабилитационном периоде [Текст] / В.Б. Чупина, Н.В. Попенко // Современные проблемы науки и образования. – 2016. № 6. 1-8 с.

[6] Гордеев М.Н. Реабилитационный потенциал личности пациента с острым нарушением мозгового кровообращения: определение факторов и составляющих, влияющих на восстановление [Текст] / М.Н. Гордеев, Б.Б. Поляев, Г.Е. Иванова, А.М.Ю. Кузнецова, А.А. Никитина, И.Р. Галкина, М.А. Булатова // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. – 2024. Т. 6. № 4. 369-378 с.

[7] Ковальчук В.В. Факторы успеха и причины неудач реабилитации пациентов, перенесших инсульт. Новые возможности нейропротективной терапии [Текст] / В.В. Ковальчук, М.С. Дроздова, К.В. Нестерин // Эффективная фармакотерапия. – 2022. № 18 (43). 28-36 с.

[8] Новикова Л.Б. Факторы, влияющие на эффективность реабилитации больных в остром периоде церебрального инсульта [Текст] / Л.Б. Новикова, А.П. Акопян, К.М. Шарапова // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2020. № 97(2). 5-11 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] World Health Organization Stroke: a program for returning to active life [Text] / WHO, Bazeko N.P., Alekseenko Yu.V. – Moscow: Medical Literature, 2004. 256 p.

[2] Federal Medical and Biological Agency of Russia (FMBA): official website / FMBA. [Electronic resource] – URL: <https://fmba.gov.ru> (date accessed: 09/23/2025).

[3] Ministry of Health of the Russian Federation: official website / Ministry of Health of the Russian Federation. [Electronic resource] – URL: <https://minzdrav.gov.ru> (date accessed: 09/23/2025).

[4] Ermakova N.G. Psychological rehabilitation of patients with the consequences of stroke in the context of restorative treatment [Text] / N.G. Ermakova // Medical Psychology in Russia. – 2018. No. 2. 1-9 p.

[5] Chupina VB Features of the motivational orientation of the internal picture of the disease and the level of vitality in patients with acute cerebrovascular accident in the rehabilitation period [Text] / VB Chupina, NV Popenko // Modern problems of science and education. – 2016. No. 6. 1-8 p.

[6] Gordeev MN Rehabilitation potential of the personality of a patient with acute cerebrovascular accident: determination of factors and components influencing recovery [Text] / MN Gordeev, BB Polyayev, GE Ivanova, AM Kuznetsova, AA Nikitina, IR Galkina, MA Bulatova // Physical and Rehabilitation Medicine, Medical Rehabilitation. – 2024. Vol. 6. No. 4. 369-378 p.

[7] Kovalchuk V.V. Success Factors and Causes of Failure in the Rehabilitation of Patients After Stroke. New Possibilities of Neuroprotective Therapy [Text] / V.V. Kovalchuk, M.S. Drozdova, K.V. Nesterin // Effective Pharmacotherapy. – 2022. No. 18 (43). 28-36 p.

[8] Novikova L.B. Factors Influencing the Effectiveness of Rehabilitation of Patients in the Acute Period of Cerebral Stroke [Text] / L.B. Novikova, A.P. Akopyan, K.M. Sharapova // Issues of Balneology, Physiotherapy and Therapeutic Physical Culture. – 2020. No. 97(2). 5-11 p.

© Л.Н. Галаева, Е.Н. Устюжанинова, 2025

Поступила в редакцию 13.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Галаева Л.Н., Устюжанинова Е.Н. Мотивационно-личностные особенности людей, перенесших инсульт // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 84-89. – DOI 10.5281/zenodo.18077431.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18077463>

УДК 159.923

КОГНИТИВНЫЙ ПРОФИЛЬ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ ПАЦИЕНТОВ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗ

Л.Н. Галаева,

студентка 2 курса, напр. «Клиническая психология»

Е.Н. Устюжанинова,

к.п.н., доц.,

СФ ГАОУ ВО МГПУ,

г. Самара

Аннотация: Статья посвящена исследованию когнитивных нарушений пациентов после перенесенного ими инсульта. Особое внимание в работе уделяется анализу факторов риска, способствующих развитию когнитивных нарушений, среди которых выделяются возрастные характеристики, социально-экономический статус, преморбидное состояние и особенности цереброваскулярного события, а также динамике восстановления когнитивных функций постинсультных пациентов. Основной акцент в исследовании делается на прогностических факторах успешного восстановления, где особо подчеркивается критическая важность своевременного начала реабилитационных мероприятий и активного участия самого пациента в процессе восстановления.

Ключевые слова: когнитивные нарушения, постинсультные пациенты, факторы риска, восстановление функций, прогностические факторы

COGNITIVE PROFILE OF POST-STROKE PATIENTS: RECOVERY PATTERNS AND PROGNOSIS

L.N. Galaeva,

second-year student, Clinical Psychology

E.N. Ustyuzhaninova,

PhD, Associate Professor,
Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher
Education Moscow City Pedagogical Univ.,
Samara

Annotation: This article examines cognitive impairment in patients after stroke. Particular attention is paid to the analysis of risk factors contributing to the development of cognitive impairment, including age, socioeconomic status, premorbid condition, and the characteristics of the cerebrovascular accident, as well as the dynamics of cognitive recovery in post-stroke patients. The study focuses on prognostic factors for successful recovery, emphasizing the critical importance of timely initiation of rehabilitation measures and the active participation of the patient in the recovery process.

Keywords: cognitive impairment, post-stroke patients, risk factors, functional recovery, prognostic factors

---

Высокая инвалидизация пациентов после инсульта не ограничивается только двигательными нарушениями, но и может затрагивать когнитивную сферу, приводя к различным расстройствам познавательных процессов и значительно ухудшая качество жизни людей. Наибольшую озабоченность вызывает развитие деменции после перенесенного инсульта, вследствие когнитивных нарушений, сопровождаемое в 20-30% случаев [1].

Постинсультные когнитивные нарушения характеризуются нейродинамическими расстройствами (снижение скорости протекания психических процессов, работоспособности, повышение истощаемости), дезорганизацией исполнительных функций (снижение инициативности, нарушения процессов планирования и контроля) [2].

Спектр когнитивных нарушений после инсульта характеризуется различной степенью выраженности – от легких до тяжелых расстройств познавательных функций. Развитие патологических изменений может быть связано с несколькими причинами: локализацией очага поражения в стратегически важных зонах головного мозга, формированием множественных инфарктов, диффузным поражением белого вещества

мозга. Такая многофакторность определяет вариабельность клинических проявлений и сложность реабилитационного процесса [3].

Исследования подтверждают, что на риск развития когнитивных нарушений у пациента, перенесшего инсульт, влияют и ряд сопутствующих биологических показателей [4-5].

Таблица 1 – Факторы, оказывающие влияние на риск развития когнитивных нарушений у постинсультных пациентов

Фактор	Компонент риска
Возрастная специфика	Пожилой или старческий возраст
Социально-культурный профиль	Низкий уровень интеллектуальной активности
Социально-экономический статус	Ограниченные материальные возможности
Преморбидное состояние	Наличие предшествующих когнитивных нарушений
Характер цереброваскулярного события	Повторный инсульт
Локализация поражения	Поражение стратегически важных зон головного мозга
Кардиоваскулярные патологии	Артериальная гипертензия, сердечная недостаточность, мерцательная аритмия
Инфекционные процессы	Септические состояния и их последствия

Восстановление нарушенных когнитивных функций постинсультных пациентов – сложный и длительный процесс, не всегда приводящий к благоприятному исходу. Согласно немногочисленным существующим исследованиям в данной области, ранний реабилитационный процесс способен частично восстановить протекание психических процессов, однако полное сохранение когнитивных функций в большинстве случаев становится невозможным.

Вместе с тем, реабилитация постинсультных пациентов основана на комплексном подходе, включающем как медикаментозное лечение, так и работу целого коллектива специалистов (тренер ЛФК, логопед, клинический психолог, невролог) [6].

Восстановление когнитивных функций после инсульта характеризуется определённой динамикой: в остром периоде (первые 3 месяца) наблюдается наиболее активная фаза восстановления с

выраженной положительной динамикой, затем в раннем периоде происходит постепенное замедление восстановительных процессов, а к 6 месяцам достигается стабилизация достигнутых результатов.

Восстановительный процесс характеризуется неравномерностью в различных когнитивных сферах: элементарные функции восстанавливаются быстрее, в то время как сложные когнитивные процессы, такие как память и мышление, требуют значительно более длительного периода реабилитации [7].

Индивидуальный прогноз восстановления определяется совокупностью различных факторов, при этом наличие нескольких благоприятных показателей значительно повышает вероятность успешного реабилитационного процесса и достижения положительных результатов в восстановлении нарушенных функций [8].

Таблица 2 – Факторы, оказывающие влияние на благоприятный прогноз восстановления когнитивных нарушений у постинсультных пациентов

Фактор прогноза	Благоприятный признак
Общие характеристики	молодой возраст; сохранное сознание; активная жизненная позиция; поддержка близких
Состояние пациента	отсутствие грубых очаговых поражений; отсутствие тяжелых осложнений
Динамика восстановления	ранее начало реабилитации; высокая мотивация к выздоровлению;
Социально-средовые условия	благоприятные бытовые условия; возможность регулярных занятий

Таким образом, когнитивный профиль постинсультных пациентов характеризуется сложной динамикой восстановления, которая определяется совокупностью биологических, клинических и социально-средовых факторов, при этом наиболее благоприятный прогноз наблюдается при раннем начале реабилитационных мероприятий, отсутствии грубых очаговых поражений и наличии сохранного церебрального резерва, а успешность восстановления во многом зависит от индивидуального сочетания прогностически значимых признаков и активного участия пациента в реабилитационном процессе.

Список литературы

- [1] Старчина Ю.А. Когнитивные нарушения после инсульта [Текст] / Ю.А. Старчина // МС. – 2017. № 0. 27-32 с.
- [2] Парфенов В.А. Постинсультные когнитивные нарушения [Текст] / В.А. Парфенов, С.В. Вербицкая // МС. – 2018. № 18. 10-15 с.
- [3] Захаров В.В. Лечение когнитивных нарушений после инсульта [Текст] / В.В. Захаров, Н.В. Вахнина // МС. – 2018. № 1. 20-24 с.
- [4] Прокопенко С.В. Проблема постинсультных когнитивных нарушений [Текст] / С.В. Прокопенко, Е.Ю. Можейко, Т.Д. Корягина, Т.С. Анайоол // Сибирское медицинское обозрение. – 2016. № 1 (97). 18-23 с.
- [5] Левин О.С. Постинсультные двигательные и когнитивные нарушения: клинические особенности и современные подходы к реабилитации [Текст] / О.С. Левин, А.Н. Боголепова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2020. № 120 (11). 99-107 с.
- [6] Коваленко Е.А. Постинсультные когнитивные нарушения и их роль в приверженности терапии у пациентов, перенесших ишемический инсульт: автореферат дис.... кандидата медицинских наук : 14.01.11 / Е.А. Коваленко; [Место защиты: Рос. нац. исслед. мед. ун-т им. Н.И. Пирогова]. – Москва, 2018. 24 с.
- [7] Лопатина Т.Н. Реабилитация больных после ишемического инсульта [Текст] / Т.Н. Лопатина, О.В. Терентьева // Медицинская сестра. – 2018. № 20 (5). 27-30 с.
- [8] Котов С.В. Влияние срока начала когнитивной реабилитации после перенесенного ишемического инсульта на уровень восстановления [Текст] / С.В. Котов, А.В. Киселев, Е.В. Исакова, А.С. Котов, С.В. Стовбун, В.А. Борисова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2023. № 123 (2). 77-83 с.

Bibliography (Transliterated)

- [1] Starchina Yu.A. Cognitive impairment after stroke [Text] / Yu.A. Starchina // MS. – 2017. No. 0. 27-32 p.
- [2] Parfenov V.A. Post-stroke cognitive impairment [Text] / V.A. Parfenov, S.V. Verbitskaya // MS. – 2018. No. 18. 10-15 p.

[3] Zakharov V.V. Treatment of cognitive impairment after stroke [Text] / V.V. Zakharov, N.V. Vakhnina // MS. – 2018. No. 1. 20-24 p.

[4] Prokopenko S.V. The problem of post-stroke cognitive impairment [Text] / S.V. Prokopenko, E.Yu. Mozheiko, T.D. Koryagina, T.S. Anayool // Siberian Medical Review. – 2016. No. 1 (97). 18-23 p.

[5] Levin O.S. Post-stroke motor and cognitive impairments: clinical features and modern approaches to rehabilitation [Text] / O.S. Levin, A.N. Bogolepova // S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. – 2020. No. 120 (11). 99-107 p.

[6] Kovalenko E.A. Post-stroke cognitive impairments and their role in therapy adherence in patients after ischemic stroke: abstract of the dissertation of candidate of medical sciences: 14.01.11 / E.A. Kovalenko; [Place of protection: Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogova]. – Moscow, 2018. 24 p.

[7] Lopatina T.N. Rehabilitation of patients after ischemic stroke [Text] / T.N. Lopatina, O.V. Terentyeva // Nurse. – 2018. No. 20 (5). 27-30 p.

[8] Kotov S.V. Influence of the timing of the onset of cognitive rehabilitation after ischemic stroke on the level of recovery [Text] / S.V. Kotov, A.V. Kiselev, E.V. Isakova, A.S. Kotov, S.V. Stovbun, V.A. Borisova // Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov. – 2023. No. 123 (2). 77-83 p.

© Л.Н. Галаева, Е.Н. Устюжанинова, 2025

Поступила в редакцию 07.09.2025

Принята к публикации 02.10.2025

Для цитирования:

Галаева Л.Н., Устюжанинова Е.Н. Когнитивный профиль постинсультных пациентов: закономерности восстановления и прогноз // Инновационные научные исследования. 2025. № 10-1(63). С. 90-95. – DOI 10.5281/zenodo.18077463.